

**Министерство образования и науки Кыргызской Республики
Кыргызско-Российский Славянский университет
Кыргызская государственная юридическая академия
при Правительстве Кыргызской Республики**

Диссертационный совет Д 12.10.421

На правах рукописи
УДК: 343.1(574)

Рахимбердин Куат Хажумуханович

**ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА В
УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек - 2012

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского государственного университета им. С.Аманжолова.

Научный консультант: доктор юридических наук,
профессор **Филимонов Олег Вадимович**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Джаянбаев Камалидин Ишмаматович

доктор юридических наук, профессор
Акимжанов Талгат Курманович

доктор юридических наук
Ногойбаев Болотбек Бердибекович

Ведущая организация – кафедра уголовного права Академии МВД Кыргызской Республики: 720083, г. Бишкек, ул.Чолпон-Атинская, д.1А.

Защита состоится «25» мая 2012 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 12.10.421 в Кыргызско-Российском Славянском университете и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук по адресу: 720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, д.42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, д.44.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент



Бидильдаева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В Республике Казахстан процесс развития гражданского общества и его интеграция в политические, правовые отношения во многом связаны с инициативами Президента РК Н.А. Назарбаева. Политическая воля главы государства на утверждение идеалов законности, социальной справедливости, гуманизма, создание в Казахстане демократического, правового, сильного и эффективного государства способствует укреплению позиций гражданского общества в стране. Вследствие инициатив Первого Президента Казахстана было создано общественное движение – Гражданский Форум, появился независимый бизнес, принята Концепция развития гражданского общества, заработал механизм судебно-правовой реформы, стали ощущаться реальные плоды гуманизации национальной уголовной политики. Не будет преувеличением считать, что глава казахстанского государства на сегодняшний день является подлинным гарантом сохранения и развития гражданского общества.

Инновационное постиндустриальное и посттоталитарное развитие государства, сохранение его приверженности демократическим традициям немислимы вне правового поля гражданского общества. Феномен гражданского общества исследуется различными науками: политологией, социальной философией, историей политических и правовых учений, социологией, теорией права и другими юридическими науками. Однако несмотря на свой «универсализм» гражданское общество как объект доктринального познания выглядит гораздо менее исследованной категорией по сравнению с такими социальными явлениями, как «государство» и «право». Именно благодаря творческому постижению природы и сущности гражданского общества стало возможным преодоление узконормативного подхода к правопониманию и выявление социальных, ценностно-цивилизационных истоков в правовом регулировании. Представляется, что гражданское общество есть самостоятельное социальное явление, связанное генетическими узами с государственно-правовыми институтами. Оно имеет различные организационно-правовые формы, субъектный состав, функции и специфический механизм их реализации.

В то же время в специальной литературе не получили должного внимания проблемы функций гражданского общества, главной из которых является функция взаимодействия с государством в целях социального мира, благополучия народа, предупреждения нарушений состояния социального равновесия. Не получил должного обоснования и тезис о механизме участия гражданского общества в правовом регулировании социальных отношений, о «взаимопроникновении» гражданского общества и государства в распределение сферы влияния в суверенном Казахстане, да и других стран мира. На сегодняшний день следует признать, что государство (перефразируя известное высказывание норвежского криминолога Н. Кристи) фактически утратило «монополию» на решение задач в различных

областях социальной действительности и без инструментария гражданского общества они вообще окажутся неразрешенными.

В Республике Казахстан за период постсоветского развития сохраняет свое значение динамика уголовной и уголовно-исполнительной политики, отражающая тенденции и перспективы государственно-правового развития в сфере деятельности по исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер. Это в частности, находит воплощение в показателях удельного веса применения наказания в виде лишения свободы. Так, например в 2008 году количество осужденных к упомянутому виду наказания составило 17161 чел., в 2009 году этот показатель находился на уровне 18788 чел., 2010 году он составил 12030 чел. Это свидетельствует о противоречивости и неоднозначности карательной составляющей в предупреждении преступности. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в зарубежных государствах подобная статистика нередко выглядит иначе, и лишение свободы имеет удельный вес не более 10% от всех видов уголовно-правового воздействия. В Казахстане, несмотря на принятие мер способствующих гуманизации уголовной политики, наказание в виде лишения свободы по-прежнему преобладает в абсолютном отношении и его показатели составляют 72% среди всех уголовно-правовых средств предупреждения преступности. Это означает слабую выраженность дифференциации уголовно-правового воздействия и использование государством традиционного инструментария наказаний. В тоже время в уголовной политике Республики Казахстан наметилась тенденция реализации альтернативных непенитенциарных санкций и мер. Так, например, 2009 году их удельный вес составил 20,6%, 2010 году 27,5, 2011 году 29,4%. Таким образом, имеет место сохранение практики «тюремного синдрома», сочетающейся с самостоятельным направлением гуманизации средств уголовно-правового воздействия на правонарушителей. Для оптимизации подобного процесса и обеспечения баланса социальных интересов в уголовной и уголовно-исполнительной политике, необходимо участие гражданского общества и его сотрудничество с институтами государственной власти, ответственными за реформирование УИС и его кадровое оснащение.

Необходимо отметить, что в юриспруденции существует пробел в познании участия гражданского общества в осуществлении главной парадигмы XXI века – гуманизации правовой политики. Как отмечалось нами ранее, требует комплексного академического и прикладного исследования вопрос парадигмы гражданского общества Казахстана в гуманизации правовой политики государства. Так, участие гражданского общества обусловлено тем, что оно органично связано с моделью «естественного» права, в то время как государство – с моделью позитивного права. Инкорпорация «духа» естественного права в «букву» права позитивного обеспечила гуманизацию последнего, трансформирующуюся в

более гуманные основы государственной политики. Все это в полной мере относится и к сфере уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами. Тема диссертации утверждена на заседании Ученого совета Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова от 30 апреля 2007 г., протокол №5. Диссертационное исследование проводилось в рамках научного исследования кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ «Проблемы гуманизации уголовной политики Республики Казахстан».

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексный системный научно-теоретический анализ организационно-правового механизма инновационного развития гражданского общества как субъекта гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан.

Данная цель обуславливает необходимость постановки и решения следующих взаимосвязанных задач исследования:

- выявление сущности, содержания и организационно-правовых форм гражданского общества как самостоятельной социальной системы;
- оценка закономерностей, особенностей генезиса и эволюции гражданского общества, его состояния в постсоветский период развития Республики Казахстан;
- анализ значения социально-правовых, экономических, политических, культурологических, духовно-идеологических факторов в механизме функционирования гражданского общества;
- установление путей взаимодействия и «взаимопроникновения» глобальных социальных систем: права, государства и гражданского общества в Республике Казахстан;
- выявление сущности институционализации гражданского общества и правового режима его субъектов;
- исследование проблем, перспектив и тенденций развития уголовной политики Казахстана в контексте совершенствования законодательной конструкции и практики применения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия;
- анализ социально-правового феномена гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики в аспекте принципов гуманизма и их реализации в Казахстане;
- характеристика опыта гуманизации уголовной политики в отдельных зарубежных государствах;
- определение парадигмы участия гражданского общества в формировании и реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики;
- разработка и обоснование предложений по созданию организационно-правовой модели участия гражданского общества в гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан;

– выявление возможностей совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Казахстана как средства гуманизации и модернизации уголовно-исполнительной политики;

– подготовка рекомендаций по формированию в Казахстане национально-превентивного механизма противодействия пыткам и жестокому обращению с участием гражданского общества в Казахстане.

Объектом настоящего исследования являются социальные нормы и отношения, связанные с жизнедеятельностью гражданского общества, его генезисом и развитием.

Предмет исследования образуют конкретные социальные, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные нормы и отношения, детерминирующие гуманизацию уголовной и уголовно-исполнительной политики в Казахстане.

Научная новизна состоит в том, что диссертационная работа представляет собой оригинальное монографическое исследование, в котором впервые в Казахстане и регионе Центральной Азии освещается деятельность гражданского общества по определению стратегии гуманизации уголовной политики, его взаимодействие с государством в аспекте реализации инновационных направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики современного Казахстана, в обеспечении изменений национального уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, способствующих более широкому применению непенитенциарных альтернативных санкций, внедрении новых форм и методов воспитательной работы с осужденными.

В настоящем исследовании гражданское общество рассматривается как самостоятельное сложноорганизованное явление, формирующее механизм гуманизации социальной политики противодействия преступности, под влиянием которого создается национальный механизм превенции пыток и жесткого обращения, позволяющий обеспечить соответствие современной уголовной политики ценностям правового, демократического государства. В данном русле автором восполняется существующий в юридической науке пробел в познании сущности и правовых форм осуществления негосударственного социального (общественного) контроля, предлагается оптимальная модель его организации на основе сотрудничества различных институтов гражданского общества. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что диссертантом социально-правовой и социокультурный феномен гражданского общества осмыслен через призму правовых конструкций и категорий на основе методологии юридической науки с последующими предложениями для правотворческой и правоприменительной деятельности в Республике Казахстан и в других государствах СНГ.

Автором создана оригинальная концепция гражданского общества как субъекта гуманизации уголовной политики и трансляции прогрессивных изменений национального законодательства уголовного и уголовно-исполнительного цикла.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды по истории и теории государства и права, уголовному и уголовно-исполнительному праву, криминологии, криминопенологии, сравнительному правоведению, международному праву и другим отраслям науки. Практическая значимость работы определяется возможностью использования сформулированных в нем положений, выводов и рекомендаций для дальнейшего научного исследования проблем уголовной и уголовно-исполнительной политики; в правотворческой деятельности органов государственной власти Республики Казахстан по совершенствованию нормативных конструкций уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, разработке национальных и региональных программ противодействия преступности, правовых форм развития и «самореализации» гражданского общества, созданию механизма общественного контроля в функционировании УИС; в правоприменительной деятельности и при чтении лекций по уголовному и уголовно-исполнительному праву, криминологии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1 Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан предусматривает дальнейшее совершенствование ее пенитенциарной, пенитенциарной и непенитенциарной модели. Это предполагает модернизацию системы исполнения наказаний и повышение роли альтернативных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы, осуществление конвергенции «тюремных» и «колонийских» начал в процессе исполнения наказания в виде изоляции от общества, расширение сферы применения уголовно-правовых средств некарательного характера и развитие механизмов их реализации.

2 Гражданское общество в контексте гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан должно выступать социальной системой, динамично противостоящей антигражданскому квазиобществу, генерирующему посткриминальный социальный деструкт (религиозный экстремизм, рецидивирующая криминальная среда в местах лишения свободы), воспроизводящий криминальную субкультуру как источник опасности криминализации современного общества. Выступая стратегическим партнером государства, гражданское общество призвано нейтрализовать влияние «пенитенциарной субкультуры», содействуя формированию в личности осужденных правопослушания, уважения к правопорядку, позитивного восприятия ценностей общества и безопасности личности.

3 Гражданское общество в Республике Казахстан является особой социальной системой, объединяющей и интегрирующей институциональные субъекты (НПО, учреждения образования, религиозные объединения, средства массовой информации, адвокатуру, политические партии, институты семьи) и неинституциональные структуры (социальные группы) для решения задач инновационного социального развития на началах

свободы, общегражданской солидарности, автономии по отношению к государственным институтам, ответственности, толерантности, диалога с государственной властью. Гражданское общество в Казахстане связано историческими корнями с традициями казахского народа и других народов Казахстана современным образом жизнедеятельности полиэтнического населения казахстанского государства. Сложный, многоуровневый состав гражданского общества включает в себя:

- социальные институты и неинституциональные группы;
- общественные отношения, регулируемые на правовой и договорной основе;
- духовно-идеологические ценности, отражающие дуалистические потребности гражданского общества в свободе и автономии от политической власти и социальной сплоченности, межличностной, межгрупповой и универсальной солидарности.

4 Уголовная политика в современных условиях и в перспективе должна олицетворять собой деятельность государства, осуществляемую с участием гражданского общества по противодействию преступности средствами уголовно-правового воздействия и связанными с ними иными (организационно-управленческими, «ресурсными», политическими, социально-криминологическими) средствами в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства, удержания состояния и уровня преступности в «границах» социального контроля.

5 Уголовно-исполнительная политика – это субсидиарная по отношению к уголовной политике деятельность государства, осуществляемая с участием гражданского общества, в сфере противодействия преступности на основе средств уголовно-исполнительного правового воздействия и регулирования, а равно иных средств, способствующих ресоциализации осужденных, осуществлению общественного контроля за функционированием пенитенциарных учреждений, повышению качества и социальной ценности труда персонала уголовно-исполнительной системы в целях постпенитенциарной реинтеграции осужденных в общество, предупреждения рецидива криминального поведения данных лиц.

6 Гражданское общество содействует формированию концептуальных основ, стратегий и содержания уголовной и уголовно-исполнительной политики, а также в ее последующем осуществлении. Правовыми формами подобного участия являются:

- экспертно-аналитическая деятельность в процессе разработки моделей уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, проектирование новых средств уголовно-правового воздействия;
- научно-исследовательская деятельность по выявлению путей совершенствования уголовно-правового и уголовно-исполнительного реагирования на различные общественные отношения и разработка соответствующих рекомендаций для органов государственной власти;

– участие в разработке и исполнении национальных и региональных программ предупреждения отдельных видов преступлений, ресоциализации осужденных;

– осуществление общественного контроля за соблюдением прав и свобод человека в учреждениях, исполняющих уголовные наказания.

7 В перспективе в Казахстане необходимы такие правовые формы участия гражданского общества в формировании и реализации национальной уголовной и уголовно-исполнительной политики, как:

– заключение административных договоров сотрудничества УИС с религиозными объединениями, НПО, учреждениями высшего профессионального образования в контексте оказания правовой, методологической, социально-психологической и иной помощи уголовно-исполнительной системе;

– заключение общенационального меморандума по взаимодействию СМИ, общественных формирований, религиозных объединений, образовательных учреждений и уголовно-исполнительной системы, определяющего как конкретные меры сотрудничества, так и «схемы» взаимодействия данных структур;

– осуществление независимой общественной экспертизы новелл уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, программных документов, определяющих стратегии борьбы с преступностью;

– создание и функционирование национального механизма предупреждения пыток и жестокого обращения, включающего и сферу исполнения наказаний, а также иных мер уголовно-правового воздействия;

– реализация системных программ обучения персонала УИС при содействии НПО, учреждений высшего профессионального образования технологиям ресоциализации осужденных.

8 Гуманизация уголовной политики выступает основным направлением ее модернизации. При этом данное явление характеризуется количественными и качественными показателями. В «количественном» аспекте гуманизация означает сокращение сферы применения наказания в виде лишения свободы, обеспечение безопасности персонала пенитенциарных учреждений и осужденных. Что касается «качественного» показателя гуманизации, то он состоит во «взаимопроникновении» государства и институтов гражданского общества в процессе деятельности по определению стратегии развития уголовной политики и векторов ее реализации.

9 Гражданское общество выступает «идеологом» гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, формирует «социальный» заказ на конструирование и применение некарательных мер уголовно-правового воздействия, выступает стратегическим партнером государства в осуществлении уголовной политики в различных организационно-правовых формах. В то же время гражданское общество исходя из интересов обеспечения безопасности лиц, представляющих

социально-уязвимые, виктимные общественные группы, может выступать инициатором усиления карательной составляющей уголовной политики государства.

10 В сфере гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики имеет место конвергенция гражданского общества и государства, заключающаяся в делегировании государством гражданскому обществу ряда своих функций в области предупреждения преступности путем исправительного, ресоциализирующего воздействия на осужденных, а также в содействии государственных органов решению стратегических задач гражданского общества. Дальнейшая гуманизация и модернизация уголовной и уголовно-исполнительной политики Казахстана, как и других постсоветских государств, будет способствовать более глубокому «взаимопроникновению» и сотрудничеству гражданского общества и государства в реализации институтов уголовного и уголовно-исполнительного права.

11 Участие гражданского общества в формировании, совершенствовании и реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики должно основываться на трансформации норм законодательства Республики Казахстан и прежде всего, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм. В частности в главе 2 УИК РК следует закрепить норму следующего примерного содержания «Осужденные имеют право на признание и охрану человеческого достоинства. Должностные лица органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан обеспечивают охрану человеческого достоинства осужденных, осуществляют предупреждение пыток и жестокого обращения как несовместимых с человеческим достоинством».

Наряду с этим, ч.1 ст.19 УИК РК следует изложить в следующей примерной редакции «Общественный контроль осуществляется общественными объединениями, иными организациями и лицами, деятельность которых не противоречит законодательству Республики Казахстан, в целях оказания помощи учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан в обеспечении прав, свобод и законных интересов осужденных в связи с порядком и условиями отбывания ими наказания или иной меры уголовно-правового воздействия, условиями содержания, медико-санитарного обеспечения, организации труда, досуга, обучения, воспитательного и общественного воздействия, предусмотренных законодательством Республики Казахстан».

В статье 19-1 УИК РК целесообразно закрепить положение, в соответствии с которым «Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан основывается на принципах гуманизма, гласности, сотрудничества, демократизма, дифференциации и социальной обусловленности».

Относительно форм и методов взаимодействия государства и гражданского общества, совершенствования модели общественного и

воспитательного воздействия на осужденных, необходимо предусмотреть в ст. 19-3 УИК РК, согласно которой «Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан организуют совместную деятельность с ОНК, общественными и религиозными объединениями, отдельными лицами и другими субъектами, по созданию условий для общественного контроля посредством заключения административных договоров, меморандумов, утверждения Национальной и региональных программ сотрудничества учреждений и органов УИС, а также общественных формирований по организационно-правовому обеспечению реализации функций уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан».

Кроме того, оправданным будет конструирование самостоятельной нормы в статье 19-4 УИК РК, предусматривающей, что «Общественный контроль осуществляется как в отношении учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, так и в отношении иных учреждений УИС, обеспечивающих исполнение наказаний и мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией осужденных от общества».

12 Для обеспечения гуманизации УИС и интеграции институтов гражданского общества в данном направлении, представляется необходимым заключение Национального меморандума, в законодательстве о котором следует предусмотреть, что «Национальный Меморандум как соглашение республиканского уровня заключается на добровольной основе между учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, общественными и религиозными объединениями, СМИ, фондами и другими социальными коллективами с целью укрепления состояния правопорядка в органах и учреждениях УИС, соблюдения прав человека при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера, совершенствования методов воспитательного и общественного на осужденных. Настоящий Меморандум призван способствовать внедрению новых технологий ресоциализации осужденных, повышению качества и общественного престижа труда сотрудников УИС, реализации правозащитной функции персонала УИС обеспечению безопасности личности и общества в процессе исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия».

13 В Концепцию развития национальной уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан следует включить положения, посвященные участию гражданского общества и его институтов в деятельность по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, ресоциализации осужденных. В связи с этим актуальна задача определения правовых форм подобного участия, направлений стратегического партнерства КУИС МВД РК и гражданского общества.

14 Общественный контроль, как разновидность социально-правового контроля выступает важнейшим инструментом участия гражданского общества в осуществлении уголовной и уголовно-исполнительной политики. Однако для успешного решения его задач оправдано расширить полномочия

субъектов данного контроля. Подобное преобразование деятельности субъектов общественного контроля потребует определенных законодательных изменений, и в частности, в форме закрепления в УИК РК нормы ст. 19-5 в следующем примерном варианте «Общественные наблюдательные комиссии, общественные и религиозные объединения, СМИ, а равно иные формирования и лица пользуются правом посещения исправительных учреждений без получения специальных разрешений и обязательного предварительного уведомления администрации данных учреждений, встреч с осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях с целью осуществления общественного контроля. Воспрепятствование законной деятельности по осуществлению общественного контроля влечет ответственность по законодательству Республики Казахстан».

По результатам посещения исправительных учреждений, СИЗО, уголовно-исполнительных инспекций составляется письменный отчет предоставляется в уполномоченные государственные органы Республики Казахстан».

15 В настоящее время в Казахстане законодательство об общественном контроле ограничивает сферу его применения местами принудительной изоляции граждан (в частности, исправительными учреждениями УИС). При этом не учитывается то обстоятельство, что посткриминальный контроль за лицами, не лишенными свободы, является системой мер, ограничивающих права и свободы личности, что создает определенный риск злоупотреблений и нарушений. Предлагается сконструировать норму следующего содержания «Общественный контроль реализуется в отношении деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, а равно деятельности уголовно-исполнительных инспекций и иных учреждений, исполняющих наказания и меры уголовно-правового воздействия, не связанные с изоляцией осужденного от общества».

16 Ключевым фактором гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Казахстана является национальный механизм превенции пыток и жестокого обращения, который необходимо создать при участии институтов гражданского общества на основе общественного контроля с использованием правовых и иных средств предупреждения, безопасности, ответственности в отношении пыток и жестокого обращения.

17 Инновационная модель развития гражданского общества Казахстана должна включать в себя систему общественного контроля, имплементируемую в национальный механизм предупреждения пыток и жестокого обращения, а также совокупность правовых средств взаимодействия НПО, СМИ, религиозных объединений и других социальных институтов, оказывающих влияние на состояние уголовной и уголовно-исполнительной политики.

18 Концептуальное определение перспектив дальнейшего развития уголовной политики Казахстана и других государств региона Центральной Азии предусматривает необходимость разработки Типовой квалификационной модели специалиста УИС, обладающей такими особенностями, как многоуровневость, системность, адаптированность к социально-экономическим возможностям государства, ориентация на гуманистические ценности в обучении и воспитании персонала УИС, его нравственно-этическую подготовку. В данной квалификационной модели следует отразить примерный суммарный набор компетенций сотрудника УИС, критерии оценки эффективности его труда, социальные ожидания и требования к личности сотрудника УИС со стороны государства и гражданского общества, относящиеся к его нравственным качествам, ценностным ориентациям, знаниям, умениям, навыкам, способности эффективно применять гуманитарные технологии ресоциализации личности осужденных.

19 Алгоритм профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы должен основываться на учете положительного мирового опыта обучения персонала системы исполнения наказаний, а также на национальных, культурно-исторических традициях народа Казахстана, что позволит привлечь «ресурсы» институциональных и неинституциональных субъектов гражданского общества (советы старейшин, институт семьи, структуры местных сельских поселений и т.п.). В названном алгоритме подготовки сотрудников УИС должна быть отражена ориентация на реальные потребности жизнедеятельности уголовно-исполнительной системы, владение современными технологиями социальной работы с осужденными, методикой менеджмента пенитенциарных учреждений. Необходимо учитывать такое направление подготовки персонала УИС, как формирование навыков работы с родственниками осужденных, мусульманским и православным духовенством, НПО, компетенций в сфере ювенальной педагогики, пенитенциарной психологии.

Решение данных задач будет более успешным в условиях трансформации современного ведомственного пенитенциарного образования, обнаруживающего свою низкую эффективность, в гражданское образование при решающей поддержке государством его «уголовно-исполнительного» вектора.

20 В целях совершенствования форм и методов воспитательного воздействия на осужденных необходимо уйти от существующей в современных условиях модели самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях, позволяющей администрации учреждений УИС использовать самодеятельные организации *в качестве инструментария решения задач управления и контроля*. Для этого целесообразно закрепить в главе 11 УИК РК положение: «Не допускается создание и деятельность в учреждениях, исполняющих наказание в виде

лишения свободы самодеятельных организаций осужденных *для выполнения функций контроля над иными осужденными, а равно для решения задач оперативной работы и реализации функций, являющихся исключительной компетенцией администрации и персонала УИС.* Самодеятельные организации осужденных представляют собой добровольные объединения лиц, отбывающих наказание, созданные с целью удовлетворения их культурных, познавательных, эстетических, религиозно-духовных и иных потребностей, приобщения к социально-полезным формам проведения досуга. Участие в подобных организациях учитывается при определении степени исправления осужденного. Отказ осужденного от вступления в самодеятельную организацию не влечет ухудшения его правового статуса».

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова.

Выводы и положения диссертационного исследования излагались на международных, республиканских научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах: «Альтернативы тюремному заключению в Казахстане» (г. Алматы, МОО «Международная тюремная реформа», 27-28 октября 1999 г.), «Развитие альтернативных лишению свободы мер наказания в Республике Таджикистан» (г. Душанбе, Центр ОБСЕ в Таджикистане, 30-31 марта 2004 г.), «Гуманизация уголовной политики Казахстана: достижения и перспективы» (г. Алматы, Министерство юстиции РК, 29-30 апреля 2004 г.), «Безопасность жизнедеятельности: экологические, производственные, правовые, медико-биологические и социальные аспекты» (г. Новокузнецк, филиал-института Кемеровского государственного университета, 8-9 июня 2005 г.), «Общественный контроль и предотвращение пыток в местах предварительного заключения и лишения свободы в Казахстане: проблемы и пути решения» (г. Алматы, Представительство МОО «Международная тюремная реформа» в Центральной Азии, 8 июня 2007 г.), «Восстановительные модели в современном праве: публично-правовые и частно-правовые аспекты» (г. Новокузнецк, филиал-института Кемеровского государственного университета, 17-18 апреля 2008 г.), «Совершенствование деятельности органов внутренних дел: демократические принципы и роль гражданского общества» (г. Астана, Министерство внутренних дел РК, 24 июня 2008 г.), «Реформа системы уголовного правосудия в странах Центральной Азии: реальность вне деклараций и обещаний» (г. Варшава, 29 сентября 2008 г.), «Пенитенциарная система Казахстана и ее соответствие международным стандартам» (г. Костанай, Академия Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РК, 31 октября 2008 г.), «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики»

(г. Новокузнецк, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний РФ, 27-28 ноября 2008 г.), «Реформа уголовно-исполнительной системы РФ: к 10-летию передачи УИС из МВД в ведение Минюста» и 15-летию со дня принятия Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (г. Рязань, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 27 ноября 2008 г.), «Предотвращение пыток в Республике Казахстан: от дискуссий к практической реализации» (г. Астана, Уполномоченный по правам человека в РК, 26-27 февраля 2009 г.), «Механизм реализации Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток в Республике Казахстан» (г. Алматы, Представительство МОО «Международная тюремная реформа» в Центральной Азии, 27 июня 2009 г.), «Судебная система и места лишения свободы: приближение к европейским стандартам» (г. Алматы, Министерство иностранных дел РК, Европейская Комиссия, 29-30 июня 2009 г.), «Перспективы развития судебно-правовой реформы в Республике Казахстан» (г. Астана, Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК, 6 ноября 2009 г.), «Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 23-24 апреля 2010 г.), «Современная правовая политика: проблемы и тенденции ее развития» (г. Павлодар, Павлодарский юридический колледж, 22 октября 2010 г.), «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» (г. Новокузнецк, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний РФ, 18-19 ноября 2010 г.), «Выполнение рекомендаций специального докладчика ООН по вопросу о пытках по результатам его миссии в Республику Казахстан 5-13 мая 2009 года и рекомендаций Комитета ООН против пыток» (г. Астана, Генеральная прокуратура РК, Региональное отделение Управления Верховного комиссара по правам человека ООН в Бишкеке, 1 октября 2010 г.), «Перспективы развития службы пробации в системе исполнения наказаний Республики Казахстан» (г. Астана, Министерство юстиции Республики Казахстана, Центр ОБСЕ в Астане, 28 марта 2011 г.), «От моратория к полной отмене смертной казни в Центральной Азии: вызовы транзитного периода» (г. Астана, Министерство иностранных дел Республики Казахстана, Представительство МОО «Международная тюремная реформа» в Центральной Азии, 26 апреля 2011 г.).

Автор участвовал в реализации международных проектов в качестве национального эксперта «Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан», «Права человека в управлении пенитенциарными учреждениями и стратегическое планирование в Казахстане» (2001-2004 гг., совместный проект Комитета УИС РК и МОО «Международная тюремная реформа»), являлся руководителем следующих правозащитных проектов, направленных на решение проблем исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и развитие службы пробации в Казахстане: «Уголовно-исполнительные инспекции – шаг в

будущее» (2002-2004 гг.), «Уголовно-исполнительные инспекции – новый шаг в будущее» (2004-2005 гг.), «Развитие службы пробации в Республике Казахстан» (2006 г.), также в реализации двух проектов, направленных на развитие института общественного контроля в пенитенциарных учреждениях Казахстана: «Общественный мониторинг соблюдения прав человека и программы контроля туберкулеза в пенитенциарных учреждениях Восточно-Казахстанской области» (2003-2005 гг.), «Мониторинг прав ВИЧ-инфицированных осужденных в исправительных учреждениях Восточно-Казахстанской области» (2004 г.).

Диссертант принял участие в качестве международного консультанта в реализации проекта «Поддержка инициатив по реформированию уголовно-исполнительной системы Республики Таджикистан», реализованного Управлением исправительных дел Министерства юстиции Республики Таджикистан и Швейцарским Офисом Сотрудничества – Таджикистан (2004-2006 гг.), в рамках которого была создана «Концепция профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Республики Таджикистан» и программа подготовки и переподготовки сотрудников УИС Таджикистана, а также подготовил в рамках проекта Управления ООН по наркотикам и преступности «Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике» аналитический обзор «Проблемы профессионального образования и подготовки кадров уголовно-исполнительной системы Кыргызстана: состояние и перспективы развития» (г. Бишкек, 2010 г.).

Автор принимал участие в подготовке и обсуждении проектов Законов «О Национальном превентивном механизме по предотвращению пыток в Республике Казахстан», «О службе пробации в Республике Казахстан», в том числе путем участия в экспертных встречах по вопросам:

- «Развития уголовно-исполнительной системы РК» (г. Астана, Центр исследований правовой политики, 14 августа 2008 г.);
- «Законодательного закрепления оснований и порядка содержания граждан и совершенствования системы исполнения уголовных наказаний РК» (г. Астана, Мажилис Парламента РК, 17 марта 2009 г.).

Положения диссертации, имеющие практическую значимость, использованы при подготовке Аналитического доклада «Уголовно-исполнительная система Республики Казахстан 2000-2008 гг.: современное состояние и перспективы развития» (Центр исследования правовой политики, 14 августа 2008 г.).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные выводы и предложения, полученные в результате диссертационного исследования, отражены в 36 научных публикациях автора.

Структура и объем диссертации. Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих 11-ти

подразделов, практических рекомендаций, выводов, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертационной работы обосновывается актуальность и научная новизна исследования, формулируется его цель, определяются задачи, объект и предмет исследования, положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость, новизна полученных результатов. Также определены доктринальные, эмпирические и методологические основы исследования, приведены сведения об апробации достигнутых результатов.

Глава 1 диссертационного исследования **«Влияние гражданского общества на формирование современной уголовной политики и гуманизацию системы исполнения наказаний»** посвящена анализу комплекса проблем перспективного совершенствования уголовной и уголовно-исполнительной политики при непосредственном участии гражданского общества и его институтов. Данная глава содержит три диалектически связанных подраздела.

В подразделе 1.1 **«Гражданское общество, его генезис и функции в Республике Казахстан в контексте социально-правовой детерминированности гуманизации уголовной политики»** подвергается доктринальному анализу сравнительно мало разработанный в юридической науке феномен гражданского общества, существующий «параллельно» с такими глобальными социальными явлениями, как государство и право. Наряду с этим обозначаются правовые формы гражданского общества, проявляющиеся в деятельности таких институциональных субъектов, как СМИ, общественные и религиозные объединения, политические партии, органы местного самоуправления. Автор обращает внимание на функции гражданского общества, выделяя среди них функцию обеспечения прав и свобод человека, сотрудничества с государством, участие в выявлении и решении ключевых проблем его развития, поддержки системы местного самоуправления. Гражданское общество обладает специфическим субъектным составом, характеризуется совокупностью институциональных и неинституциональных социальных элементов. Одновременно между этими субъектами действует множество социальных связей (отношений), вне рамок которых невозможно функционирование институтов гражданского общества. Наряду с этим гражданское общество органично впитывает определенную гражданскую идеологию, сочетающую исторический опыт цивилизации многонационального Казахстана и современные ценности свободы, автономии личности, социальной ответственности, солидарности, справедливости, инновационного развития. Иными словами, гражданское общество, как социальная система, включает в себя несколько «слоев», отражающих организационно-правовые и духовно-идеологические основы

его деятельности. Оно существует в правовых формах и сохраняет «энергетику» определенных идей. Гражданское общество Казахстана в настоящее время переживает период своего качественного становления и развития *как система, направленная на решение стратегических социальных задач*, возможное лишь в условиях диалога и партнерства с государством. Среди этих задач ключевой является гуманизация и модернизация национальной уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Дальнейшее развитие гражданского общества в Казахстане, несомненно, предполагает совершенствование его содержательных начал, правовых форм и путей взаимодействия с институтами государственной власти, в том числе ответственными за осуществление национальной пенитенциарной политики.

В то же время гражданское общество в Казахстане, как и в других государствах региона Центральной Азии переживает сложный, во многом противоречивый, коллизионный период своего возрождения и развития, автономного по отношению к институтам государственной власти. Следовательно, нельзя ожидать от структур гражданского общества, особенно находящихся в аморфном состоянии, не имеющих достаточного практического опыта и организационно-ресурсного обеспечения, инновационных прорывов в тех областях, в которых государство должно занимать главенствующие позиции. Более приемлем и результативен другой путь – путь *диалога, сотрудничества и взаимодействия* институтов гражданского общества и государственной власти. На это, в частности, обращалось внимание в Докладе Генерального секретаря ООН в 2001 году в Генеральной Ассамблее ООН, в котором отмечалось, что «единственный путь, который даст надежду на лучшее для всего человечества, это путь взаимодействия и сотрудничества, в котором все общественные усилия – государство, частный сектор, образовательные и исследовательские учреждения гражданского общества во всех его формах – объединят свои силы в преследовании определенных, достижимых целей» [1]. Иными словами, наступающая эпоха государственно-правового развития востребует парадигму сотрудничества гражданского общества и субъектов публичной власти, особенно значимого по своим социальным последствиям в такой сфере, как уголовная политика, исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

Названная парадигма включает в себя такие функции гражданского общества применительно к области уголовно-исполнительной политики, как:

- сотрудничество с государственными органами, ответственными за формирование подобной политики;
- мониторинг деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания;
- информирование властных структур и общественности о состоянии прав человека в условиях функционирования пенитенциарных учреждений;

– выдвижение различных инициатив, касающихся изменений уголовной политики, практики деятельности уголовно-исполнительной системы, поддержка совершенствования правового регулирования в рассматриваемой области;

– противодействие (естественно, в цивилизованном, законном русле) неправомерным, нарушающим права человека проявлениям в уголовно-исполнительной системе, в сфере борьбы с преступностью;

– участие в ресоциализации правонарушителей посредством институционализации общественных помощников УИИ, разработке и применении программ медиации, ювенальной юстиции.

Очевидно, что для максимально результативного решения данных задач гражданское общество должно быть мобильным, динамично развивающимся, реализующим свой инновационный потенциал. Иными словами, необходимо достижение им определенного уровня зрелости.

Помимо позитивных аспектов развития казахстанского гражданского общества имеют место проблемы, обусловленные недостаточной вовлеченностью отечественных НПО в диалог с государственными структурами, в том числе с национальной уголовно-исполнительной системой, незавершенностью и бессистемностью стратегического планирования как фактора сотрудничества НПО и учреждений УИС, неготовностью самого гражданского общества к участию в более глубокой модернизации уголовной политики. Касаясь этих негативных моментов, диссертант совершенно обоснованно отмечает, что необходимо принять в качестве аксиомы тезис о том, что если НПО и другие институты гражданского общества Казахстана прекратят работу с уголовно-исполнительной системой Казахстана, то их «нишу» займут неформальные лидеры криминальной направленности и религиозные экстремисты, способные «вербовать» среди осужденных «кадры» для своей противоправной, антиобщественной деятельности. А это будет угрожать не только нормальному состоянию учреждений и органов УИС, но и безопасности всех граждан Республики Казахстан.

В связи с изложенным особое внимание уделяется содержанию правовых форм диалога гражданского общества и государства в контексте реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики, таких, как экспертно-аналитическая деятельность представителей НПО и академического сообщества, волонтерское движение, общественный мониторинг пенитенциарных учреждений, обучение сотрудников УИС социогуманитарным технологиям исправительного воздействия на осужденных. Автором предлагается принятие Закона об общественной экспертизе нормативно-правовых актов Республики Казахстан, позволяющей оценить значение того или иного законодательного акта в контексте его восприятия независимыми экспертами, общественными, религиозными объединениями и другими социальными институтами. Таким образом, гражданское общество на основе правового инструментария

устанавливает диалог с государством, который необходим для обеспечения благополучия народа Казахстана, в целях успешного инновационного развития суверенного государства.

В подразделе 1.2 **«Гражданское общество как субъект процесса гуманизации уголовной политики и системы исполнения наказаний»** показано системное, комплексное обоснование роли гражданского общества в детерминации и совершенствовании процесса гуманизации уголовной политики. В центре внимания автора находится формирующийся в Казахстане институт общественного контроля, и эффективность гражданского общества в сфере определения стратегий уголовно-исполнительной политики государства проявляется в его реальной возможности осуществления контроля за деятельностью специализированных государственных институтов, исполняющих уголовные наказания.

Автор определяет предмет общественного контроля как деятельность уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан по созданию необходимых условий для осуществления осужденными своих прав, свобод, законных интересов, охраняемых Конституцией Республики Казахстан, действующим уголовно-исполнительным законодательством. Он также отмечает, что элементы предмета общественного контроля в ч. 1 ст. 19-1 УИК РК названы недостаточно полно. К ним законодательством отнесены «условия содержания», «медико-санитарное обеспечение», «организация труда», «досуг и обучение». Безусловно, все это важно и имеет прямое отношение к основным средствам исправления осужденных. Однако в приведенный перечень не включены порядок и условия отбывания наказания, воспитательное и общественное воздействие на осужденных, их ресоциализация после отбытия наказания. Это, сужает сферу применения общественного контроля и оставляет в уголовно-исполнительной системе закрытые для него «участки». Критически оценивая существующие в уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана ограничения, касающиеся форм и методов и пределов осуществления общественного контроля, диссертант предлагает новую редакцию ч. 5 ст.19-1 УИК РК, в соответствии с которой «При осуществлении общественного контроля не допускается такое вмешательство в деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов, которое объективно создает угрозу режиму законности и правопорядка, способствует неправомерному распространению информации об осужденных, в том числе имеющей конфиденциальный характер, способному создать опасность для их жизни, здоровья, личной неприкосновенности, а также если данное вмешательство нарушает конфиденциальность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий». Наряду с этим он предлагает расширить субъектный состав общественного контроля путем наделения его полномочиями не только Общественно-наблюдательные комиссии (ОНК), но и иные субъекты: религиозные и общественные объединения, учреждения

образования и здравоохранения, СМИ, а также отдельных граждан (волонтеров). Таким образом, общественный контроль в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия является самостоятельной разновидностью социально-правового контроля, осуществляемого институтами гражданского общества в отношении обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных, а также их поведения в условиях отбывания наказания с целью предупреждения нарушений законности в структурных подразделениях уголовно-исполнительной системы, содействия ресоциализации осужденных. Следовательно, миссия субъектов (институтов) гражданского общества в уголовно-исполнительной политике выглядит двояко. С одной стороны, контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 19-1 УИК РК), с другой стороны – участие в воспитательном воздействии на осужденных. И тогда круг субъектов такого воздействия становится намного шире, чем субъектов контроля «первого вида», предусмотренного ст. 19-1 УИК Республики Казахстан. В их состав следует включить Попечительский совет (ч. 1 ст. 138 УИК РК), родительские комитеты при отрядах в воспитательных колониях для несовершеннолетних правонарушителей (ч. 2 ст. 138 УИК РК), администрацию предприятий по месту отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ (ст. 39 УИК РК), администрацию предприятий по месту отбывания осужденными наказания в виде привлечения к общественным работам (ст. 33 УИК РК).

Далее автором критически оценивается практика деятельности ОНК в Казахстане, отмечается зависимое положение данной структуры от УИС, ее бюрократизированность и слабая возможность влияния на состояние защищенности прав человека в местах принудительной изоляции личности от общества. Анализируется перспектива включения в состав субъектов общественного контроля попечительских советов ВК для несовершеннолетних, трудовые и учебные коллективы в условиях современной, весьма поверхностной и недостаточно законодательно регламентированной возможности участия общественных формирований в решении задач государственной политики Казахстана. В данном контексте подвергнут анализу опыт осуществления общественного контроля за функционированием пенитенциарных учреждений в отдельных государствах Европы (в частности, практика Общественного Совета визитеров в Великобритании), внесены предложения по расширению полномочий субъектов общественного контроля в Казахстане.

В подразделе 3 **«Состав гражданского общества и его элементы в условиях гуманизации уголовной политики Республики Казахстан»** обоснованно отмечен сложный, многомерный субъектный состав социально-правовой системы гражданского общества в контексте деятельности по гуманизации уголовной политики Казахстана.

Большое внимание уделено участию религиозных институтов в упомянутом процессе, который наглядно иллюстрирует социальная и просветительская практика Духовного Управления мусульман Казахстана, Русской Православной Церкви.

Диссертант положительно оценивает создание РПЦ института тюремных священников, которые в России будут действовать независимо от руководства ФСИН. Исследуя общественное служение РПЦ в сфере ресоциализации осужденных, он отмечает, что в современной России церковь является почти единственным по-настоящему самостоятельным в организационном, финансовом, гуманитарном отношении институтом гражданского общества, независимым от каких-либо политических влияний и пристрастий, имеющим богатейшую историю, прошедшим через горнила испытаний досоветской и советской эпохи, для него эти задачи вполне осуществимы. Вполне очевидно, что церковь поможет «хилому» гражданскому обществу обрести почву и импульс своего развития.

Помимо этого исследуется роль СМИ как самостоятельного института гражданского общества. Рассматривается также деятельность адвокатуры, политических партий, органов местного самоуправления в модернизации уголовной и уголовно-исполнительной политики. Учитывая исторические традиции казахского населения, его «большесемейный» уклад, можно привлекать (особенно в сельской местности) к процессу профилактики преступлений достаточно большие группы людей, позволяющие создать точки «опоры» в ресоциализации освободившихся из мест заключения граждан, в контроле за несовершеннолетними правонарушителями. Для повышения значимости института семьи в аспекте гуманизации уголовной политики важны не столько законодательные, сколько организационные, социальные меры, предусматривающие включение института семьи в республиканские, региональные и местные программы предупреждения преступности и иных социальных патологий. Несомненно, что в решение отдельных частных задач, находящихся в русле гуманизации уголовной политики, следует включить и малые сообщества на уровне жилых поселений, культурно-национальных центров, различных ассоциаций (особенно для оказания социально-психологической помощи несовершеннолетним правонарушителям). Весьма ценными следует признать услуги частных служб занятости, социальной защиты населения, помощь которых в трудоустройстве осужденных, в их социальной адаптации может иметь едва ли не ключевое значение. Профессиональные сообщества (например, адвокатские коллегии, ассоциации медицинских работников, союзы журналистов и т.п.) могут заниматься предупреждением пыток и жестокого обращения, оказанием разнообразной помощи его жертвам, участвовать в общественном мониторинге пенитенциарных учреждений, осуществлять просветительскую, воспитательную работу с персоналом УИС.

Вполне обоснован вывод о том, что одной из доминант развития современного гражданского общества в Казахстане является конвергенция,

обуславливающая взаимопроникновение его институтов, а также, *передачу государством части своих функций гражданскому обществу*, с одновременной организационно-ресурсной поддержкой выполнения этих функций. Совершенно неверно представлять дело так, как это было в начальный период постсоветской эпохи, когда государство могло бы оставить определенные сферы социальных отношений. Гражданское общество действует в правовом поле, установленном государством, и ему необходимо опираться на ресурсы публичных институтов. Поэтому государство не может бросить на произвол судьбы субъекты гражданского общества, но призвано, создать условия для их поступательного развития. Это в полной мере относится и к области гуманизации уголовной политики. Конвергенция гражданского общества и государства в исследуемой сфере позволит выработать стратегию гуманизации, создавать и внедрять в практику новые технологии, повышающие эффективность деятельности соответствующих государственных органов и социальных институтов.

Рассматривая, что в качестве самостоятельного субъекта гражданского общества выступают социальные группы. Закономерен вопрос о том, какие социальные группы, как элемент гражданского общества, больше других связаны с уголовной политикой государства. Представляется, что это прежде всего:

- жертвы преступлений и их близкие;
- лица, пострадавшие вследствие должностных злоупотреблений правоохранительных органов, жертвы пыток и жестокого обращения;
- осужденные к различным наказаниям (в первую очередь к наказанию в виде лишения свободы).

Названные лица полностью соответствуют критериям принадлежности к социальной группе, а именно:

- общности интересов и потребностей;
- общности жизненной ситуации;
- схожей парадигме ценностей.

Отдельного внимания заслуживает такая группа, как осужденные к наказанию в виде лишения свободы. И хотя они относятся к «исключенным» (по терминологии Я.И. Гилинского), к «выпавшим» из нормальных социальных связей и отношений, осужденные – это часть общества, и неверно сводить ее только к группе, разделяющей криминальные квазинормы и «антиценности» и противостоящей «остальному» социуму. Данная социальная группа «униженных и оскорбленных» может оказаться «транслятором» криминальных традиций в общество либо «ресурсом» для тоталитарных сект и других асоциальных формирований. Однако в равной степени можно ожидать от осужденных успешной реализации и, исходя из презумпции их возвращения в общество, сохранения для будущей социально значимой деятельности.

Анализируя аспекты жизнедеятельности гражданского общества, следует отметить дифференциацию форм его контроля в контексте

гуманизации уголовной политики. Обобщая сказанное об общественном контроле ранее, обозначим следующие его формы:

- привлечение представителей структур гражданского общества к работе коллегиальных образований в сфере государственной службы, функционирования УИС (конкурсные, аттестационные комиссии, советы по этике);

- вовлечение субъектов гражданского общества в экспертно-консультационную деятельность в сфере правотворчества и правоприменения положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Казахстана;

- согласование со структурами гражданского общества решений по кадровым вопросам УИС;

- создание общественных организаций контроля.

В современных условиях определенную реализацию получили 2-е и 4-е направления, остальные пока находятся вне какого-либо контрольного воздействия со стороны институтов гражданского общества. Для максимального воплощения в практику названных направлений необходимо на законодательном уровне закрепить принцип *демократизма уголовно-исполнительной системы*, позволяющей гражданскому обществу обеспечивать объективность и беспристрастность оценки деловых, личностных и профессиональных качеств претендентов на должность в УИС. Общественный независимый рейтинг можно вывести не только пенитенциарному учреждению, но и конкретному должностному лицу (начальнику учреждения), от которого в определенной степени будет зависеть его дальнейшая профессиональная карьера.

Осуществляя функцию социального контроля, гражданское общество проявляет свою универсальную правоспособность, детерминируемую правоспособностью его институтов и заключающуюся в возможности институционализироваться и действовать, выражая творческий потенциал казахского народа и других народов Республики Казахстан, созидая атмосферу социально-психологического комфорта и качества жизни граждан независимого, демократического Казахстана.

В главе 2 **«Основные направления уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан в современных условиях как фактор ее гуманизации и модернизации»** автор рассматривает парадигму уголовной и уголовно-исполнительной политики Казахстана. К формированию и практической реализации модели уголовной политики причастно не только государство (прежде всего в лице институтов публичной власти), но и гражданское общество. Благодаря диалогу государства и гражданского общества более отчетливым и содержательным становится вектор гуманизации уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и иных технологий предупреждения преступности. Поэтому уголовная политика Казахстана (как и других современных государств) выступает результатом взаимодействия и

«взаимопроникновения» двух глобальных социальных систем: государства и гражданского общества. Феномен уголовной политики получил разработку в российской уголовно-правовой науке (труды А.И. Зубкова, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пермякова, Н.А. Лопашенко, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, Н.А. Стручкова, О.В. Филимонова и других исследователей).

Уголовная политика выступает особой разновидностью социальной политики – политики, ориентированной на решение важнейших проблем стратегического развития общества. Это особая *деятельность* (совокупность действий) *по предупреждению преступности, защите личности, общества и государства от источников криминальной опасности уголовно-правовыми средствами.*

Ошибочно видеть в ней одно лишь *применение* уголовного закона, ибо оно возможно вследствие уже совершенных преступных деяний, когда возникают уголовно-правовые отношения и «срабатывает» механизм уголовно-правового регулирования. Но уголовное право наряду с регулированием общественных отношений оказывает воздействие на общество и государство, устанавливая социальные ценности, подлежащие правовой охране, способствуя антикриминальной сплоченности и солидарности общества. Поэтому уголовная политика посредством своеобразной криминализации (пенализации) общественно-опасных деяний должна способствовать противодействию преступности еще до *применения* уголовного закона, на стадии правотворческой деятельности представительных органов государственной власти.

В уголовной политике находят отражение такие уровни, как охранительный (охрана социальных ценностей от воздействия источников криминальной опасности); предупредительный (режим задач общей и частной превенции); регулятивный (применение уголовно-правовых норм к соответствующим общественным отношениям); уголовно-карательный (использование инструментария уголовной репрессии); восстановительный (обеспечение прав и интересов жертв преступлений, восстановление, насколько это возможно, «ситуации социального равновесия и справедливости», нарушенных вследствие совершения преступления).

По отношению к уголовной политике вполне самостоятельной является уголовно-исполнительная политика.

Уголовно-исполнительная политика – это составная часть социальной политики борьбы с преступностью, осуществляемая посредством *конструирования, совершенствования и применения норм уголовно-исполнительного права*, заключающаяся в предупреждении преступности, обеспечении безопасности общества, личности, государства путем исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, организации деятельности уголовно-исполнительной системы по ресоциализации осужденных, их реинтеграции в общество.

К сожалению, оценка возможностей участия в уголовной политике негосударственных субъектов, как некой «красивости», не учитывающей

реалии, так или иначе характерна для юридической науки. Решать задачи формирования и последующего осуществления уголовной и уголовно-исполнительной политики государство может в условиях взаимодействия с гражданским обществом. Поэтому субъектный состав уголовной и уголовно-исполнительной политики современного государства олицетворяют не только институты публичной власти, но и субъекты гражданского общества.

Подобное партнерство наиболее востребовано в сфере правотворчества. Институты гражданского общества способны вносить важный вклад в разработку и дальнейшее совершенствование положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Это проявляется, в частности, в экспертно-аналитической деятельности представителей общественных объединений, научно-исследовательских учреждений, опыт которых обобщен в данном исследовании и является вполне сложившимся в Казахстане и России.

Помимо экспертно-аналитической деятельности представителей гражданского общества следует отметить и такую правовую форму, как участие в разработке различных *национальных и региональных программ* предупреждения преступлений.

Гуманизация уголовно-исполнительной политики выступает объективной потребностью инновационного развития казахстанского общества и государства. Она обусловлена закономерностями социально-экономического, политического, социокультурного, духовно-идеологического, правового характера. Детерминированность гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики «выстраивается» через призму сотрудничества и взаимодействия гражданского общества и государства. Чем больше «пространства» подобного сотрудничества, тем более гуманной становится уголовная и уголовно-исполнительная политика.

В то же время ошибочным было бы считать, что развитие исследуемой государственной политики возможно только в одном направлении. Нельзя исключать и «зигзагов» в ее осуществлении и проявлений «рецидива жесткости и репрессивности». Это в свою очередь обуславливается факторами криминогенного неблагополучия (высокого уровня преступности, ее латентности, ростом религиозного экстремизма, социальной незащищенностью и неустроенностью многих сограждан).

Ужесточение уголовно-правовых санкций за те или иные преступления не опасно, если оно сбалансировано и социально-криминологически обусловлено. Главное, чтобы в целом не изменился ориентир на гуманизацию уголовной и уголовно-исполнительной политики как важнейшее условие обеспечения безопасности личности, продвижения к более гуманному и справедливому обществу. В этом процессе свою миссию должно выполнить государство через организационные усилия, деятельность по повышению правовой культуры народа, способное убедить общество в неоправданности и бесперспективности чрезмерно карательной уголовной политики.

Гражданское общество наряду с государством является субъектом формирования и реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики. В связи с этим закономерно определить уголовную политику как *правотворческую и правоприменительную деятельность государственных органов, осуществляемую при участии институтов гражданского общества на основе правовых средств уголовного закона, а также иных (организационных, «ресурсных», духовно-идеологических) средств, направленную на снижение уровня преступности и его удержание в безопасных для общества и государства границах.* Гражданское общество выступает партнером государства в большей степени в реализации уголовной политики, и в меньшей степени – в ее формировании. Это участие проявляется, в экспертно-аналитической работе представителей гражданского общества, в разработке проектов изменений уголовного законодательства, в возможности осуществления общественного контроля за выполнением своих функций правоохранительными органами.

Что касается уголовно-исполнительной политики, то участие в ней гражданского общества выражено еще более ярче. Данный вид социальной политики противодействия преступности допустимо обозначить как деятельность государства в лице правотворческих государственных и правоприменительных органов, суда, исполнительной власти (прежде всего уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан) по обеспечению безопасности личности, общества и государства, решению задач ресоциализации осужденных и их постпенитенциарной и непенитенциарной реинтеграции в общество, осуществляемую при участии гражданского общества на основе использования средств уголовно-правового регулирования и воздействия, а также иных внеправовых (социальных, психолого-педагогических, организационно-ресурсных, духовно-идеологических) средств.

Уголовно-исполнительная политика, несомненно, рассчитана не только на осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, и на персонал УИС. По существу уголовно-исполнительная политика любого государства (в том числе Казахстана и России) направлена на все общество, ибо призвана решать глобальную стратегическую социальную задачу предупреждения преступности и обеспечения безопасности общества посредством предупреждения криминального рецидива, обеспечения ресоциализации осужденных в период отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Миссия гражданского общества в уголовно-исполнительной политике проявляется в ряде аспектов. Именно гражданское общество обеспечивает *ее научно-методическую обоснованность.* Иными словами, усилия академической науки, общественности университетов и других учреждений высшего образования способствуют появлению прогрессивных направлений осуществления уголовно-исполнительной политики, повышению ее качественного уровня. Следует отметить, что *криминологическая обоснованность* уголовно-

исполнительной политики также является заслугой гражданского общества, и задача государства состоит в том, чтобы «отразить» чаяния гражданского общества, отказавшись от криминологически бессмысленных и неоправданных запретов и ограничений в уголовно-исполнительных отношениях, либо, напротив, установив соответствующие правоограничения.

С учетом изложенного следует отметить, что гражданское общество выступает стратегическим партнером государства в формировании и реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики в русле ее гуманизации, использования инновационных средств в процессе ее осуществления. Однако от государства и гражданского общества зависит, станет ли гуманизация и модернизация парадигмой уголовной и уголовно-исполнительной политики Казахстана, обеспечивающей ее инновационное развитие.

Глава 3 **«Концепция гуманизации системы исполнения наказаний как результат взаимодействия гражданского общества и государства»** посвящена проблематике доктринальной модели взаимодействия гражданского общества и государства, направленного на гуманизацию уголовной политики.

Подраздел 3.1 **«Принцип гуманизма в уголовном и уголовно-исполнительном праве Казахстана: закрепление в государственной политике борьбы с преступностью»** выполнен в контексте исследования системообразующих начал принципа гуманизма. Принцип гуманизма нельзя трактовать односторонне, обособляя лиц, совершивших преступления, от остальных граждан, безопасность которых должен обеспечивать уголовный закон.

Представляется, что официальное аутентичное толкование сущности гуманизма, данное в ст. 7 УК РФ, не вполне удачно. В данной уголовно-правовой норме речь идет о недопустимости в качестве целей наказания и иных мер уголовно-правового характера физических страданий или унижения человеческого достоинства.

Если ч. 2 ст. 7 УК РФ понимает принцип гуманизма как недопустимость нацеленности наказаний и иных мер уголовно-правового характера на причинение лицу физических страданий, унижение его человеческого достоинства, выходит, что другие уголовно-правовые средства (в частности, условное осуждение), не относящиеся к наказанию и мерам уголовно-правового характера, могут преследовать данные цели. Для исключения вероятности подобного толкования, по-видимому, необходима определенная корректировка раздела 6 УК РФ.

Что касается уголовного законодательства Республики Казахстан, то в нем вместо дефиниции «иные меры уголовно-правового характера» существует другая – «меры уголовно-правового воздействия». Аналогичных российским изменений в УК РК не вносилось, однако сохраняется проблема

систематизации «иных мер», их обособления от наказания и более четкого понимания юридической природы данного института уголовного права.

Целесообразно предусмотреть в Уголовном Кодексе Республики Казахстан самостоятельную главу, назвав её «Принципы права в уголовном законодательстве Республики Казахстан», в которой должен быть закреплён принцип гуманизма в качестве одной из нормативных основ стратегии борьбы с преступностью. Содержание принципа гуманизма можно изложить примерно в следующей редакции.

«Статья – Принцип гуманизма.

1. Уголовное законодательство Республики Казахстан направлено на приоритетную охрану человеческого достоинства, безопасности жизни и здоровья, конституционных прав и свобод граждан и иных лиц.

2. Наказание, а равно все меры уголовно-правового воздействия, предусмотренные настоящим Кодексом, как за совершение общественно-опасного деяния, так и в связи с его совершением, не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, не могут противоречить общепризнанным нормам международного права».

Так как уголовное и уголовно-исполнительное право весьма прочно взаимосвязаны, очевидно, что принцип гуманизма в уголовно-правовом «звучании» должен, влиять на исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер.

Следует отметить, что несмотря на отсутствие в УК Республики Казахстан нормативно закреплённых принципов права, они получили официальное выражение в уголовно-исполнительном Кодексе (ст. 6 УИК РК). Среди принципов уголовно-исполнительного законодательства упомянут гуманизм. Его содержание применительно к УИК не раскрывается, однако он имеет основополагающее значение для всей рассматриваемой отрасли отечественного права и законодательства.

В соответствии с принципом гуманизма, задачами Уголовно-исполнительного Кодекса Республики Казахстан признаются «охрана прав, свобод и законных интересов осуждённых», «оказание им помощи в социальной адаптации» (ч. 2 ст. 2 УИК РК). Эти задачи являются ключевыми, и парадигма развития казахстанского уголовно-исполнительного права связана с признанием приоритетной роли личности как субъекта воспитательно-ресоциализирующего, предупредительного воздействия.

Вместе с тем приходится признать, что некоторые положения Уголовно-исполнительного кодекса не только не соответствуют принципу гуманизма, но и прямо противоречат ему. Так, в частности, ни в ст. 171 УИК РК, ни в ст. 72, 77 УК РК не установлен срок погашения судимости при отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Тем самым судимость для данной категории осуждённых становится «вечной», что совершенно абсурдно и не

совместимо ни с одним общеправовым принципом. Такая «забывчивость» законодателя имеет весьма негативные последствия как для юридического статуса осужденных женщин, так и для имиджа правовой системы Республики Казахстан.

К сожалению, нельзя считать гуманной фактическую возможность разлучения женщины, отбывающей лишение свободы, со своим ребенком по достижении им трехлетнего возраста. В соответствии со ст. 96 УИК РК дети, которым исполнилось три года, «с согласия осужденных женщин могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо направлены в соответствующие детские учреждения». Иными словами, если у женщины нет родственников, которым она могла бы «передать» ребенка, он будет практически неизбежно «оторван» от матери и направлен в специализированное воспитательное учреждение. Наилучшим выходом из создавшейся ситуации была бы исключительность длительных сроков наказания в виде изоляции от общества женщин, имеющих малолетних детей.

Содержание принципа гуманизма в уголовно-исполнительном законодательстве можно определить как направленность названной отрасли отечественного законодательства на создание условий ресоциализации (исправления) осужденных посредством оказания им социальной и иной помощи, обеспечения безопасности лиц, отбывающих наказание, с одновременной недопустимостью жестоких, унижающих человеческое достоинство мер обращения.

В связи с этим полагаем, что в главу 2 УИК РК целесообразно включить статью 10 – 1 «Право осужденных на человеческое достоинство», изложив её в следующей примерно редакции:

«1. Осужденные имеют право на признание их человеческого достоинства, защиту от пыток и других унижающих мер обращения.

2. Должностные лица учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, принимают меры к обеспечению неприкосновенности человеческого достоинства осужденных.

3. Запрещается применение устных и письменных актов, а равно совершение действий (бездействия), несовместимых с человеческим достоинством осужденных».

Именно с нормативных положений, защищающих данное основополагающее общественное и личное благо, и должен начинаться перечень основных прав осужденных, ибо все они логически вытекают из абсолютного признания человеческого достоинства и его неприкосновенности. В этом случае принцип гуманизма будет наиболее полно раскрыт в уголовно-исполнительном праве.

Очевидно, что принцип гуманизма в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве создает предпосылки для гуманизации самой уголовной политики государства в целом и системы исполнения наказаний в частности.

В связи с этим следует отметить, что принципы гуманизма в уголовном и уголовно-исполнительном праве должны быть «движущей силой» гуманизации уголовной политики современного государства.

В подразделе 3.2 **«Основные этапы гуманизации уголовной политики и системы исполнения наказаний в Республике Казахстан»** методами историко-правового и сравнительно-правового анализа исследованы предпосылки гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики, содержание периодов ее генезиса и развития. Наступление постсоветской эпохи в Казахстане совпало с системным кризисом «колониальной» модели исполнения наказаний. Карательная парадигма уголовной политики Республики Казахстан вступила в явное противоречие со стремлением создать и укрепить основы правовой государственности, обеспечить механизмы защиты прав и свобод человека.

В начале 90-х годов 20-го столетия правовые основы уголовной политики суверенного Казахстана оставались унаследованными от советской эпохи и далеко не в полной мере отвечали изменившимся реалиям предупреждения преступности. Криминологические основания их применения стремительно приближались к «нулевым» показателям. Так, в частности, продолжал действовать Уголовный Кодекс Казахской ССР (1959 г.), в который в течение 1992-1995 гг. вносились изменения и дополнения принципиального и частного характера. Система наказаний, предусмотренных УК Казахской ССР, была существенно скорректирована за счет исчезновения ряда наказаний (ссылки, высылки, общественного порицания, условного осуждения с обязательным привлечением к труду). Новых наказаний не появилось, однако сохранился такой классический для отечественного уголовного права вид альтернативного наказания, как исправительные работы. Что касается сферы правового регулирования исполнения наказаний, то она продолжала обеспечиваться нормами Исправительно-трудового кодекса Казахской ССР (1971 г.) с внесенными изменениями и дополнениями. Несмотря на высокий уровень юридической техники и достойную практику применения, ИТК Казахской ССР все-таки устаревал и не мог охватить многообразие усложнившихся общественных отношений, обусловленных исполнением и отбыванием наказаний. Да и сами названные нормативно-правовые акты нуждались в приведении в соответствие с Конституцией страны 1993 года и тем более с Конституцией Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме в августе 1995 года и действующей по настоящее время. С 1992 года началась работа по подготовке нового Уголовного кодекса Республики Казахстан. В частности, Министерством юстиции был разработан его Проект, в альтернативном варианте которого предусматривалась уголовная ответственность юридических лиц и такая перспективная мера воспитательного воздействия для несовершеннолетних правонарушителей, как ограничение досуга впоследствии воспринятая отечественным законодательством.

Таким образом, уже в первой половине 90-х годов XX века в Казахстане зрели предпосылки гуманизации пенитенциарного законодательства и системы исполнения наказаний. Несомненно, этому способствовали такие обстоятельства, как ориентация на строительство демократического, социального правового государства, признание международных стандартов прав и свобод человека и готовность следовать их рекомендациям, что не могло не повлечь позитивные изменения в одной из наиболее «запретных» и милитаризованных сфер общества – уголовно-исполнительной системе.

В июле 1997 года Парламентом принят Уголовный кодекс Республики Казахстан, вступивший в силу 1 января 1998 года. Этот кодекс воспринял гуманистические тенденции мирового опыта уголовной политики, сохранив лучшие черты содержания и юридической техники законодательства периода Казахской ССР.

Конструирование системы наказаний наглядно показывало стремление сохранить лучшие достижения советского пенитенциарного опыта (наказание в виде исправительных работ) и одновременно отдать дань западным и мировым тенденциям уголовной политики (краткосрочное лишение свободы – арест и привлечение к общественным работам). Система наказаний претерпела существенные изменения, поскольку в ней появились новые уголовно-правовые меры. Однако введение в действие наказаний в виде привлечения к общественным работам, ограничения свободы и ареста было отсрочено до создания необходимых условий.

Наряду с этим концептуально изменился подход к наказанию в виде смертной казни (ст. 49 УК РК). Впервые она была включена в систему наказаний. Сфера применения этого вида наиболее острой уголовной репрессии ограничивалась лицами мужского пола в возрасте от 18-ти до 65-ти лет. Устанавливалась возможность применения смертной казни лишь за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека, либо за преступления против мира и безопасности человечества. Тем самым правовое «поле» наиболее карательных и суровых уголовно-правовых средств существенным образом уменьшилось. В УК РК была закреплена новая нормативная модель условного осуждения, объединив его прежний, классический вариант и черты «старой» отсрочки исполнения приговора.

В свою очередь от условного осуждения отпочковался его особый вид – отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 72 УК РК), что существенно расширило «границы» режима испытания в уголовном праве Казахстана. Следует отметить, что отсрочка в УК РК была построена в более продуманном варианте, чем в России. Она устанавливалась не только до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, как в УК РФ, но и продолжительностью в один год. Если бы подобной оговорки не содержалось в ст. 72 УК РК, отсрочка по своей максимальной продолжительности – 14 лет – практически «перекрывала» бы почти все виды наказаний.

Несмотря на очевидные достижения в создании правовых основ уголовной политики, возникли и нежелательные тенденции. Законодатель по существу отказался от какого-либо участия гражданского общества в исполнении и отбывании наказаний. Сказалась, по-видимому, негативная оценка формализации участия общественности в советское время, когда многообразные формы такого участия были весьма заидеологизированы.

Безусловно, переход системы исполнения наказаний в Министерство юстиции был знаковым для всей государственной уголовной политики. Он дал импульс процессу демилитаризации системы, преодолению установок и «психологии силового ведомства» его сотрудников, повышению уровня правовых гарантий и защищенности осужденных.

Таким образом, реформирование уголовно-исполнительной системы получило достаточно четкое направление, связанное с гуманизацией уголовной политики и участием институтов гражданского общества. С конца 90-х годов XX века с уголовно-исполнительной системой начинают сотрудничать такие общественные формирования, как Казахстанское Международное бюро по правам человека и соблюдению законности, Казахстанская криминалистическая ассоциация, Комитет по мониторингу уголовной реформы и правам человека, МОО «Международная тюремная Реформа» (Penal Reform International), Королевское Нидерландское Центральное Объединение по борьбе с туберкулезом (KNCV Tuberculosis Foundation), «СПИД Фонд Восток-Запад», а также иные структуры. Подобный диалог важен, «поскольку позволяет общественности получать регулярную информацию о подлинном состоянии контроля за преступностью, а уголовно-исполнительная система приобретает партнера в обнаружении и анализе наиболее острых проблем, в определении стратегических, магистральных направлений развития» [2].

В течение 2000-2002 гг. неоднократно вносились изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. В связи с этим расширился перечень наказаний, альтернативных лишению свободы. Это затронуло, в частности, содержание наказания в виде ограничения свободы. В соответствии со ст. 45 УК РК оно «состоит в наложении на осужденного судом определенных обязанностей, ограничивающих его свободу». По существу новая редакция ст. 45 УК РК воспроизвела черты пробационной модели условного осуждения. Анализ примерных обязанностей, предусмотренных режимом ограничения свободы и установленных в ч. 2 ст. 45 УК РК, дает больше оснований отнести ограничение свободы не к наказаниям (ибо его содержание лишено карательного элемента и не «вписывается» в доктрину наказания, сложившуюся в отечественной юридической науке), а к иным мерам уголовно-правового воздействия – к особой разновидности условного осуждения. Тем не менее появление ограничения свободы в нормах УК заслуживает одобрения, так как показывает определенный результат поиска мер, альтернативных тюремному заключению. Следует отметить, что современный этап гуманизации

уголовной политики характеризуется отказом от такого наказания, как арест, и созданием правовых основ медиации как средства разрешения криминальных конфликтов.

Таким образом, снизился удельный вес наказания в виде лишения свободы в системе уголовно-правовых средств. Однако это не исключает возможности «рецидива» ужесточения уголовной политики и возвращения её в русло карательной доминанты.

Чтобы подобное не произошло, уголовная политика государства должна включать в себя важнейшего участника – гражданское общество, причем как на стадии разработки её стратегии, так и в процессе последующего осуществления.

В подразделе 3.3. **«Имплементация международных стандартов в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия»** раскрывается влияние международных стандартов ООН и Совета Европы на совершенствование механизма применения и исполнения наказаний и иных мер уголовно правового воздействия.

Ориентация на подобные международные стандарты закрепляется в национальном законодательстве Республики Казахстан. Так, в Уголовном кодексе содержится ссылка на то, что он «основывается на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах уголовного права» (ч. 2 ст. 1 УК РК). Аналогичное положение имеется и в действующем Уголовно-исполнительном кодексе. Таким образом, создана правовая основа для последующей имплементации универсальных актов мирового сообщества, связанных с реализацией наказаний и мер уголовно-правового характера.

Комитетом УИС разработан проект Концепции совершенствования уголовно-исполнительной политики РК на 2007-2015 гг. В Докладе обращалось внимание на то, что «...принятие Концепции и ее реализация позволят сформировать и законодательно оформить государственную политику в пенитенциарной сфере на долгосрочную перспективу, совершенствовать систему исполнения уголовных наказаний и условий их отбывания, а также существенно приблизить УИС к требованиям международных стандартов, что способствует предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Несомненно, это позитивные показатели, иллюстрирующие тенденции гуманизации уголовной политики Республики Казахстан. Вместе с тем пока не создана действенная система осуществления общественного контроля, который справедливо признается международными экспертами как один из ключевых инструментов механизма национальной превенции пыток и жестокого обращения. Более целесообразно было бы, чтобы рекомендации по осуществлению контроля за соблюдением прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных готовили и рассылали сами субъекты такого контроля, а не Комитет УИС, тем более что практика

разработки таких рекомендаций именно общественными формированиями имеется во многих государствах, например, в Великобритании, Швейцарии, Польше и др. «Заинтересованное» государственное ведомство не должно предписывать общественным формированиям, как им реализовывать функции контроля.

Исходя из изложенного полагаем, что процесс гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики страны во многом противоречив, неоднозначен, многоаспектен. Несомненно, что открытость Республики Казахстан на международной арене, ее ориентация на воплощение принципов социального правового государства, особенно выполнение важной миссии председательства в ОБСЕ, предполагают учет рекомендаций мирового сообщества, касающихся такой социально-значимой функции государства, как контроль в отношении лиц, изолированных от общества в связи с совершением преступления.

21 мая 2007 года были осуществлены принципиальные изменения в положения Конституции Республики Казахстан, касающиеся оснований применения смертной казни. В соответствии с ними смертная казнь может быть применена в качестве исключительной меры наказания лишь за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления совершенные в условиях военного времени. Данные изменения означают, что казахстанский законодатель по существу отказался от принципа адекватного ответа в применении смертной казни за посягательства против жизни и назначить этот вид наказания за убийство при отягчающих обстоятельствах в настоящее время невозможно. По существу де-факто Казахстан вплотную подошел к полной отмене смертной казни.

В связи с реализацией положений Указа Главы государства 10 марта 2004 года был принят закон Республики Казахстан № 529-III «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан в связи с введением моратория на исполнение смертной казни». На основании данного нормативного акта в ст. 49 УК РК было уточнено, что исполнение приговора о смертной казни приостанавливается на время действия моратория. Допускается возможность его исполнения не ранее чем по истечении одного года после отмены названного моратория. Конечно, это ещё далеко не победа гражданского общества над смертной казнью и не безупречна с точки зрения европейских стандартов прав человека сама ситуация с «отсрочкой» казни на один год после отмены моратория, обрекающая осужденного на мучительное страдание.

В целях совершенствования системы предупреждения пыток и жестокого обращения на национальном государственном уровне полагаем оправданным и своевременным создание и принятие самостоятельного нормативно-правового акта – Закона Республики Казахстан «О правовых основах деятельности национального государственного механизма

превенции (предупреждения пыток и жестокого обращения)». В данном Законе должны найти отражение следующие конструктивные элементы:

- основные принципы Закона, его цель, задачи, предмет правового регулирования. Этот предмет мы бы определили как общественные отношения, связанные с функционированием государственных и негосударственных институтов в сфере противодействия пыткам, жесткому унижающему обращению, несовместимому с человеческим достоинством;

- субъекты национального превентивного механизма и их правовой статус и компетенция;

- процессуальный механизм реализации превенции пыток и жестокого обращения;

- ответственность государства, уполномоченных должностных лиц за обеспечение деятельности национально-превентивного механизма;

- гарантии прав и свобод человека и гражданина в процессе деятельности НППМ;

- заключительные положения, порядок введения Закона в действие.

Представляется, что правовое регулирование НППМ путем Закона, имплементирующего положения Конституции РК, международных стандартов прав человека, повысит уровень юридического обеспечения НППМ в стране и ответственность государства за его развитие. Наряду с этим важно учитывать, что предлагаемый проект Закона должен нормативно закреплять организационную модель НППМ в РК. Эта модель должна в свою очередь сочетать деятельность государственных и негосударственных субъектов превенции. Ключевым звеном ее следует рассматривать именно государственные институты. Это не умаляет роль гражданского общества, однако подчеркивает высокую значимость обязательств государства как на национальном, так и международном уровнях по противодействию пыткам и жестокому обращению.

Важно, чтобы субъекты института превенции пыток могли быть самостоятельны, открыты и независимы в выборе своих членов, отношения между ними строились на профессиональной и доверительной основе и четкого понимания, что они выполняют важную функцию социального государства.

Предлагается, что дальнейшая имплементация международных стандартов в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Казахстана будет осуществляться в процессе совершенствования форм общественного контроля в уголовно-исполнительной системе, отказа от смертной казни и развития национальной системы, альтернативных непенитенциарных санкций и постепенного внедрения «тюремной модели» исполнения наказания в виде лишения свободы.

Подраздел 3.4 «**Опыт гуманизации системы исполнения наказаний в отдельных зарубежных государствах**» посвящен вопросам развития гуманистических тенденций в ряде зарубежных государств современного мира. Проведен анализ обширного законодательного и теоретического

материала, сделан вывод о наметившейся в мировой практике тенденции сокращения объемов применения смертной казни при сохранении сравнительно высокой частоты ее применения в США, странах Ближнего Востока и Африки. Наряду с этим рассматривается практика лишения свободы (тюремного заключения) в США, Великобритании, Германии, Японии, условия содержания заключенных и обеспечения их прав, прежде всего, права на достойное обращение. Также проанализирована пенитенциарная политика Украины, Латвии, Эстонии в аспекте современного состояния уголовного и уголовно-исполнительного законодательства этих стран. Дан системный анализ применения альтернативных уголовно-правовых средств (пробация, наказание в виде общественных работ). Таким образом, стратегия гуманизации уголовной политики становится для большинства современных государств фактором сохранения социума, средством обеспечения его благополучия. Эта стратегия реализуется на основе взаимодействия, сотрудничества государства и гражданского общества. Данное обстоятельство необходимо учитывать в Казахстане, России и других странах СНГ при определении доминант реформирования системы исполнения наказаний, в аспекте возможного использования лучших достижений мирового «тюремного» и непенитенциарного опыта.

Глава 4 «**Деятельность институциональных субъектов гражданского общества по гуманизации системы исполнения наказаний в Республике Казахстан**» посвящена совершенствованию институциональных моделей субъектов гражданского общества в процессе их участия в формировании и осуществлении уголовной и уголовно-исполнительной политики Казахстана.

В первом подразделе 4.1 «**Религиозные объединения и средства массовой информации в системе гуманизации исполнения наказаний в Республике Казахстан**» исследуется проблематика организационно-правовых основ, содержания, форм и методов деятельности по гуманизации политики предупреждения преступности. Принимая во внимание то обстоятельство, что в Казахстане и других государствах региона Центральной Азии существует опасность религиозного экстремизма (вахабизма) и особенно она проявляется в местах лишения свободы, особую значимость приобретает предупреждение религиозного экстремизма в среде осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях. В Казахстане было бы оправдано использовать, с учетом унитарной государственности, российский опыт договорного регулирования, взаимодействия религиозных институтов и государства.

Существующая в Казахстане «колониальная» модель исполнения наказания в виде лишения свободы с ее издержками в виде отсутствия «личного пространства» для большинства осужденных, «растворения» личности в коллективе и ее подконтрольности либо администрации ИУ, либо «неинституциональным лидерам» со стойкими криминальными традициями, «продвигаемыми» в общество, не обеспечивает эффективного

«противовеса» религиозному, фундаменталистскому экстремизму в социальной среде осужденных и не может обеспечить защиту тех граждан, которые, отбывая наказание в виде лишения свободы, не желали бы подчиняться диктату вахабитов и не разделяют их тоталитарных воззрений.

В предупреждении религиозного экстремизма в местах лишения свободы важное место могут занять религиозные объединения и их сотрудничество с уголовно-исполнительной системой. Религиозные объединения, выполняя миссию проповеди веротерпимости, диалога культур, сострадания, покаяния, преодоления человеческих пороков, продвигая ценности гражданского общества, должны использовать свой потенциал противодействия насилию и экстремизму, воспитывая уважение к достоинству и правам человека. В названном русле исключительно важна деятельность государственных органов, СМИ, учреждений образования и культуры, способствующая религиозному просвещению в казахстанском обществе, ибо подобное просвещение отнюдь не нарушает принципы свободы слова и лаицизма, закрепленные в Конституции Республики Казахстан.

Автор отмечает, что необходим равноправный диалог НПО с институтами, олицетворяющими в Казахстане мировые, наиболее распространенные религии, будут способствовать позитивным качественным изменениям отечественного гражданского общества. Юридической формой такого диалога вполне может стать форма гражданско-правового договора о сотрудничестве, совместной деятельности.

Общими требованиями к деятельности религиозных объединений в пенитенциарных учреждениях должны стать:

- законность;
- соблюдение режима правоограничений, обусловленных порядком и условиями отбывания наказания в виде лишения свободы;
- недопустимость прозелитизма (склонения к определенному вероисповеданию осужденных, представляющих другие религии);
- уважение к иным религиям «общепризнанного, традиционного характера». Это не лишает священнослужителей, например, православного христианства или ислама, права разъяснения осужденным негативного воздействия тоталитарных сект, опасностей вахабизма и любых форм религиозного, а если уже по справедливости – псевдорелигиозного радикализма. Церковные пастыри и иные священнослужители могут дать такие разъяснения наиболее грамотно и корректно;
- демократизм, предполагающий наличие «обратной» связи религиозных объединений с осужденными, использование переписки и иных диалогических коммуникаций;
- ориентация не на подготовку из заключенных «катехизаторов», а на их нравственное развитие, раскаяние в содеянном, формирование личностных качеств, которые значимы для духовного оздоровления человека.

Данные формы могут совершенствоваться с использованием технологий Интернет, дистанционной модели обучения, но главное, что должно отражаться во всех технологиях, методах взаимодействия – стремление Церкви, религиозных объединений к оказанию духовной помощи верующим осужденным к трансляции истинно высоких нравственных ценностей добра, справедливости, милосердия, толерантности, гуманизма, которые в нашем столь противоречивом, преодолевающим системный кризис обществе сохраняют мировые религии, могущие соединить усилия разрозненных и многочисленных НПО, органов государственной власти на тернистом пути возвращения в социум осужденных.

Наряду с религиозными объединениями, выполняющими важнейшую интегративную функцию гражданского общества и государства в процессе реализации уголовно-исполнительной политики, весьма значимую роль в этой деятельности играет институт средств массовой информации. Следует отметить, что основным продуктом функционирования СМИ – это информационные услуги. СМИ выступают партнером иных институтов гражданского общества, «связующим звеном» между ними и государством прежде всего в такой социально-значимой сфере, как гуманизация уголовной политики. Поэтому весьма оправдан охват СМИ широкой тематики, связанной с гуманизацией различных векторов уголовной политики, формированием общественного мнения в ее поддержку. В условиях высокого уровня карательных притязаний населения, сохраняющегося в Казахстане и России, СМИ могут сыграть важную роль в преломлении этих негативных тенденций и, в частности, в аспекте отношений широкой общественности к проблемам смертной казни, соблюдению прав человека в пенитенциарных учреждениях, к применению альтернативных, непенитенциарных санкций.

Очень важно принятие *Национальной программы сотрудничества СМИ, гражданского общества и государства в области предупреждения преступности и защиты прав человека*, где должны найти отражение вопросы участия СМИ в освещении проблем исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, внедрения медиации и иных средств предупреждения преступлений, механизма ювенальной юстиции, демилитаризации пенитенциарных учреждений и правоохранительных структур, конвергенции колонийской и тюремной модели исполнения наказания в виде лишения свободы, роль СМИ в формировании общественной поддержки гуманитарных инициатив политического руководства страны относительно сферы наказаний, деятельности УИС и т.д.

Помимо национальной программы сотрудничества целесообразно заключение *Общенационального меморандума по взаимодействию СМИ, НПО, религиозных объединений, образовательных учреждений и уголовно-исполнительной системы*, определяющего как конкретные меры сотрудничества, так и «схемы» взаимодействия данных структур.

Таким образом, создание надлежащих правовых основ сотрудничества религиозных объединений, СМИ и уголовно-исполнительной системы будет способствовать ее гуманизации и укреплению диалога гражданского общества и государства.

В подразделе 4.2 **«Учреждения высшего образования как субъекты гражданского общества в процессе гуманизации системы исполнения наказаний»** представлен материал о деятельности современных университетов государств Европы, высших учебных заведений России и Казахстана в контексте воспитания личности, способной к эффективному участию в процессе возвращения в общество лиц, совершивших преступления. Раскрыта сущность действующих в мировой практике моделей университетского образования, охарактеризован вклад различных университетов и научных центров (Королевский колледж Лондонского университета в Великобритании, Университет в Осло (Норвегии), Томский государственный университет) в совершенствование пенитенциарной системы, гуманизацию обращения с осужденными и внедрения новых форм и методов воспитательной работы с ними.

Наряду с этим уделяется внимание научным школам («Школа А.Л. Ременсона») и направлениям, связанным с персоналиями Н. Кристи, В. Стерн, А.И. Зубкова, В.А. Уткина, О.В. Филимонова, Л.М. Прокументова, Н.В. Щедрина и других исследователей, занимающихся проблемами уголовной и уголовно-исполнительной политики. Наряду с этим анализируется опыт деятельности современных университетов Казахстана (ВКГУ им. С.Аманжолова), региона Сибири (Новокузнецкий филиал-институт КемГУ) по реализации проектов в сфере науки и образования в связи с решением задач гуманизации уголовной политики. Весьма критически оценивается практика ведомственного образования и подготовки сотрудников УИС и обосновывается ключевая роль гражданского гуманитарного образования в данной деятельности.

Подраздел 4.3 **«Ресурсы гражданского общества и проблемы подготовки кадрового состава УИС: социокультурный и правовой аспект»** посвящен дискуссионным вопросам участия институтов гражданского общества в обучении, воспитании, профессиональной и этической подготовке персонала уголовно-исполнительной системы. Автор обоснованно считает, что ядром реформирования уголовно-исполнительной политики выступает инновационное развитие в образовании и профессиональной подготовке сотрудников УИС. В данном аспекте особое внимание уделено Кыргызстану, поскольку его пенитенциарной системе за сравнительно короткий период постсоветской истории пришлось испытать тяготы системного социально-экономического кризиса, драматизм революционных потрясений, остроту политического противостояния. При этом УИС Кыргызстана решила задачи своего реформирования, связанные со стремлением создать национальную службу пробации и развить существующие виды альтернативных наказаний.

По-видимому, осознание того обстоятельства, что в условиях гуманизации уголовно-исполнительной политики кыргызского государства необходимы новые модели образовательной подготовки сотрудников УИС, не сводящиеся к одной лишь полицейской, оперативно-розыскной доминанте, стало решающим фактором создания Учебного центра по подготовке и повышению квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики. Этот Центр получил «право на существование» на основании Приказа Министерства юстиции Кыргызстана от 24 июля 2003 года (№118). Данный Учебный центр был создан в результате реализации различных проектов по поддержке инициатив тюремной системы КР.

В настоящем исследовании предпринята попытка доказать, что образование является важной миссией гражданского общества во всем мире и поэтому субъекты гражданского общества должны участвовать в оказании образовательных услуг сотрудникам пенитенциарных учреждений и осужденным. Представляется в связи с этим, что в КР целесообразно уходить от сложившейся в советский период развития «колониальной» модели уголовно-исполнительной системы, ведомственной подготовки ее кадров через специализированные вузы (Академию, институты и т.п.). Милитаризованные традиции, сохранившиеся в этих вузах, продолжавших делать основной упор на военизованную подготовку курсантов и слушателей, как «находящихся на переднем плане борьбы с преступностью», вполне соответствующие пенитенциарной практике советской эпохи, уже не «вписываются» в рамки современной, пусть даже и «колониальной» модели исполнения наказаний. Их существование оказывается тяжелой и неоправданной нагрузкой на бюджет государств Центрально-Азиатского региона, решающих сложные проблемы социально-экономического развития и преодоления кризисных явлений политического характера.

Одним из первых шагов в концептуальном определении перспектив развития УИС КР должна стать разработка квалификационной модели специалиста УИС, утвержденной Правительством КР. Эта модель может быть многоуровневой, дифференцированной и адаптированной к социально-экономическим возможностям государства. В ней следует отразить примерный суммарный набор знаний, умений, навыков, компетенций сотрудников УИС, критерии оценки эффективности его труда, требования к личности сотрудника не только со стороны государства, но и со стороны гражданского общества. Определившись с названной моделью, содержащий ответ на вопрос, какой именно сотрудник УИС необходим Кыргызстану, можно будет формировать алгоритм его профессиональной подготовки. Учитывая национальные, культурно-исторические традиции народа Кыргызстана, проявляющиеся в коллективистском менталитете, в свобододобии, уважении к старшим и взаимной ответственности и солидарности, следует отразить в квалификационной модели специалиста и алгоритме по его подготовке связь с институциональными и

неинституциональными субъектами гражданского общества (советах старейшин, институтами семьи, органами местных сельских поселений – айлов), а также учесть ресурсы ментальности и культурных ценностей, соединяющих историческое прошлое, настоящее и будущее страны.

Каким же видится образовательный процесс для персонала УИС в Кыргызстане? Схематично его можно разделить на три этапа, среди которых:

– «базовый» (начальный) курс продолжительностью от 1-го до 6-ти месяцев. В процессе его прохождения сотрудники должны получить необходимый минимум знаний компетенций в сфере пенитенциарного дела и пополнения альтернативных наказаний, навыков межличностного взаимодействия с «контингентом» заключенных;

– «продвинутый» (средний) курс, по продолжительности аналогичны предыдущему. В его рамках слушатели получали бы информацию о социально-правовых, психолого-педагогических аспектах исправления осужденных, особенностях применения к ним различных ресоциализирующих программ предупреждения насилия, сексуальных патологий, обеспечения безопасности осужденным;

– «углубленный» (завершающий) курс, рассчитанный на профессиональную переподготовку высшего управленческого звена (менеджмента) исправительных учреждений и уголовно-исполнительных инспекций. Этот курс должен включать дисциплины, касающиеся организации управления коллективом осужденных и персонала исправительных учреждений, предупреждения религиозного радикализма и экстремизма, обеспечения прав осужденных, организации социальной работы в исправительных колониях.

Следует учитывать и важность сочетания обучения и воспитания сотрудника ГСИН Кыргызстана с его самообразованием, то есть с непрерывной самостоятельной, социально активной деятельностью сотрудника по усвоению знаний, компетенции и методов совершенствования технологии решения профессиональных задач. Необходимо, чтобы в каждом учреждении ГСИН была возможность выбора конкретных образовательных программ в зависимости от его потребностей и интересов. Например, должны быть обучающие программы примерно по таким дисциплинам, как «Методы лечения туберкулеза», «Методы профилактики и лечения сосудистых заболеваний», «Пенитенциарная виктимология», «Символика и атрибутика осужденных в местах лишения свободы», «Психология осужденных-женщин», «Ювенальная педология», «Организация социальной работы с осужденными», «Психологическая помощь осужденным в условиях исправительного учреждения», «Общественное воздействие на осужденных» и т.п. Подобный перечень является примерным и может быть расширен с учетом реалий конкретного пенитенциарного учреждения, уровня образованности сотрудника, желающего повысить свою квалификацию.

В завершение следует подчеркнуть, что модель образовательной, профессиональной подготовки специалиста УИС, рекомендуемая им для использования в Кыргызстане, вполне может быть применена в Казахстане и других государствах Центральной Азии, поскольку основывается на идеологии практико-ориентированного обучения, сочетании мирового опыта и национальной культурно-исторической и правовой доминанты.

ВЫВОДЫ

Проведенные теоретические и эмпирические исследования позволили сформулировать наиболее значимые и существенные выводы следующего характера:

1. Диссертант приходит к выводу, что гражданское общество Казахстана «врастает» в глобальную социальную систему, существующую наряду с государством и правом. Оно обладает специфическим субъектным составом, олицетворяющим совокупность институциональных и неинституциональных социальных элементов. Гражданское общество органично впитывает гражданскую идеологию, сочетающую исторический опыт цивилизации многонационального Казахстана и современные ценности свободы, автономии личности, социальной ответственности и солидарности, справедливости, инновационного развития. Оно существует в правовых формах и развивается, как социальная система, направленная на решение стратегических социальных задач, возможное в условиях диалога и партнерства с государством. В связи с этим гражданское общество Казахстана должно выступать совместно с государством субъектом формирования и реализации национальной уголовной и уголовно-исполнительной политики.

2. Проведенный анализ показал, что в первое десятилетие XXI века в Казахстане насчитывалось 1197 общественных организаций, выступающих в качестве одного из институтов гражданского общества. Доля правозащитных структур среди них составила всего 3% от общей численности общественных объединений. Наряду с этим, в Казахстане зарегистрировано 8248 СМИ, включая 212 электронных средства массовой информации, а также 2392 СМИ иностранных государств. Многие печатные и электронные средства массовой коммуникации уделяют внимание проблемам осужденных, функционированию УИС. Кроме того, с системой исполнения наказаний взаимодействует такой институт гражданского общества, как религиозные объединения, в том числе, Духовное управление мусульман Казахстана, Русская Православная церковь, которые весьма широко участвуют в решении проблем гуманизации обращения с осужденными. Это подтверждает и зарубежная практика. Так, например, в 2000 г. в России был заключен Договор о сотрудничестве уголовно-исполнительной системы и РПЦ, а впоследствии, на региональном уровне заключались договоры территориальных управлений ФСИН РФ с епархиальными управлениями

РПЦ для оказания помощи в исправлении осужденных, их нравственном воспитании.

Вместе с тем в настоящее время существует проблема совершенствования организационно-правового механизма взаимодействия гражданского общества и государства в аспекте гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики. Она обусловлена, как недостаточной активностью гражданского общества Казахстана в рассматриваемой сфере, так и неготовностью ряда его институтов (и, прежде всего, общественных объединений) к принятию на себя бремени ответственности за процесс ресоциализации осужденных, разработку новых моделей организации уголовно-исполнительной деятельности, подготовку персонала органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия. Наряду с этим в неразвитом, фактически «эмбриональном» состоянии находятся правовые основы взаимодействия уголовно-исполнительной системы и гражданского общества, делегирования его институтам функций участия в разработке, модернизации и осуществлении уголовной и уголовно-исполнительной политики. Это в полной мере относится и к такому важному инструментарию реализации данной функции, как общественный контроль. Действующее уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан, поверхностно определяет содержание общественного контроля, сужает объекты и границы его применения, практически не упоминает о его правовых последствиях и сводит субъектный состав общественного контроля к Общественно-наблюдательным комиссиям (ОНК). Кроме того, отсутствует четкое закрепление в национальном законодательстве Казахстана правовых форм сотрудничества государства и институтов гражданского общества в сфере предупреждения преступности, постпенитенциарной и непенитенциарной ресоциализации осужденных.

3. Как показывает обращение к нормам уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, институционализация общественного контроля страдает рядом погрешностей содержательного плана, способствующих «превращению» данного контроля в декларативную, формальную конструкцию. Для трансформации общественного контроля в наиболее социально-значимую функцию гражданского общества, диссертант предлагает ряд законодательных новелл, направленных на повышение эффективности инструментария участия гражданского общества в процессе гуманизации уголовно-исполнительной политики. Так, в частности диссертант предлагает отказаться от императивной и чрезмерно жесткой нормы ч.5 ст.19-1 УИК РК, согласно которой «при осуществлении общественного контроля не допускается вмешательство в деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов». В качестве замены им проектируется альтернативный вариант ч.5 ст.19-1 УИК РК, в соответствии с которым «При осуществлении общественного контроля не допускается такое вмешательство в деятельность исправительных

учреждений и следственных изоляторов, которое объективно создает угрозу режиму законности и правопорядка, способствует неправомерному распространению информации об осужденных, в том числе имеющей конфиденциальный характер, способному создавать опасность для их жизни, здоровья, личной неприкосновенности, а также если данное вмешательство нарушает конфиденциальность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий». Кроме того, автор делает вывод о необходимости расширения субъектного состава общественного контроля путем включения в него различных общественных объединений правозащитной направленности, представителей СМИ, религиозных объединений, учреждений образования и иных субъектов. Касаясь недостатков определения в законодательстве Казахстана, предмета общественного контроля, автор предлагает его расширить и рассматривать в качестве такого предмета деятельность уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан по созданию необходимых условий для осуществления осужденными своего конституционно-правового статуса в условиях отбывания наказания. Помимо этого внесены предложения по совершенствованию форм и методов общественного контроля, увеличению объема полномочий его субъектов (представление права на «внезапные» посещения исправительных учреждений, участие в формировании их общественного рейтинга). Отмечена необходимость распространения подобного контроля на сферу функционирования органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, не связанные с лишением свободы. Обращено внимание на необходимость институционального преодоления такого пробела, как полное отсутствие в национальном законодательстве Республики Казахстан какого либо упоминания о правовых последствиях общественного контроля и о юридической «судьбе» отчетов ОНК по результатам посещения исправительных учреждений.

4. В процессе исследования было установлено, что несмотря на снижение в Казахстане численности «тюремного населения» (с 67937 осужденных в 2000 г. до 50840 лиц, лишенных свободы в 2010 г.), наказание в виде изоляции от общества сохраняет свои «лидирующие» позиции в системе мер уголовно-правового воздействия (свыше 70% в их общем массиве). Следовательно, гражданскому обществу необходимо оказывать более активное влияние на процессы гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики.

5. В исследовании отмечается, что уголовная политика Казахстана (как и других современных государств) это деятельность, направленная на предупреждение преступности, защиту личности, общества и государства от источников криминальной опасности уголовно-правовыми средствами. Она осуществляется при участии институтов гражданского общества и включает в себя деятельность правотворческого и правоприменительного характера. Ее продолжением является уголовно-исполнительная политика, призванная

решать задачи ресоциализации осужденных, их постпенитенциарной и непенитенциарной реинтеграции на основе использования средств уголовно-исполнительного регулирования, а также иных (социальных, психолого-педагогических, организационно-ресурсных, духовно-идеологических) средств.

6. Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики Казахстана в постсоветский период представляет собой сложный, противоречивый процесс. Он не исключает ужесточения уголовно-правовых санкций за отдельные виды преступлений (например, посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних). Главное, чтобы сохранялся ориентир на использование гуманных стратегий предупреждения преступности, применение альтернативных технологий разрешения криминальных конфликтов (медиации, ювенальной юстиции, пробационного надзора). Детерминированность гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики, обеспечивается посредством конвергенции гражданского общества и государства.

7. Взаимодействие гражданского общества и государства в сфере гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики может иметь различные организационно-правовые формы: совместной деятельности по разработке национальных и региональных программ предупреждения преступности; формирования НПМ по предупреждению пыток и жестокого обращения; организации независимой общественной экспертизы уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан; осуществления экспертно-аналитической деятельности по вопросам предупреждения преступности, представителями гражданского общества (научно-исследовательских учреждений, общественных объединений), заключения Меморандума о сотрудничестве УИС, НПО, СМИ, религиозных объединений.

8. Правовое регулирование исполнения наказаний диалектически связано с правовым регулированием в социально-обеспечительной, образовательной и иных сферах, которые способствуют охране человеческого достоинства осужденных. Поэтому ключевые положения, относящиеся к созданию НПМ по предупреждению пыток и жестокого обращения, должны быть закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан.

9. Принимая во внимание значимость противодействия пыткам и жестокому обращению в процессе гуманизации системы исполнения наказаний, наряду с мерами по совершенствованию норм УИК РК, необходима разработка и последующее принятие самостоятельного нормативного акта – Закона Республики Казахстан «О правовых основах деятельности Национального государственного механизма превенции пыток и жестокого обращения».

10. Важным направлением функционирования гражданского общества в сфере ресоциализации, является подготовка персонала УИС на базе

классических учебных заведений гуманитарного профиля. Привлечение в УИС выпускников «гражданских» вузов позволит создать методологические, психолого-педагогические основы демилитаризации пенитенциарной системы. В этой связи большое значение имеет разработка и последующая реализация Типовой модели профессиональной подготовки сотрудника УИС, которому необходимы как юридические и психолого-педагогические компетенции, так и владение современными социальными технологиями работы с осужденными.

11. Представляется недопустимым создание негосударственных («частных») пенитенциарных учреждений, так как они являются источниками высокого риска нарушения прав осужденных, формирования пространства социальной аномии. Приватизация государственных функций по исполнению наказания в виде лишения свободы не должна быть позволена законодателем. В то же время институты гражданского общества могут содействовать УИС в решении главной стратегической задачи – обеспечения безопасной для человека пенитенциарной системы, способной подготовить осужденных к успешной постпенитенциарной интеграции в общество.

12. Наряду с мерами совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, правовой и психолого-педагогической подготовкой персонала УИС, «ресурсы» гражданского общества могут быть привлечены к процессу обеспечения практикоориентированного управления органами и учреждениями, исполняющими наказания и иные меры уголовно-правового воздействия. Профессиональное обучение менеджмента УИС целесообразно осуществлять, используя потенциал «гражданского» классического образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад Генерального Секретаря ООН К. Аннана о работе организации за 2001 год. Генеральная Ассамблея ООН. Нью-Йорк, 6 сентября 2001 г.

2. Стерн В. Приветственное выступление // Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан: достижения и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. – Алматы, - 2004. – С. 24.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Рахимбердин К.Х. Гражданское общество Казахстана и его роль в гуманизации уголовной политики [Текст] / К.Х. Рахимбердин. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. – 218 с.

2. Рахимбердин К.Х. Проблемы профессионального образования и подготовки кадров уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики: состояние и перспективы развития [Текст] / К.Х. Рахимбердин. – Бишкек: 2011. – 40 с.

3. Рахимбердин К.Х., Гета. М.Р. Правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в Республике Казахстан: Учебно-методическое пособие для инспекторов уголовно-исполнительных инспекций [Текст] / К.Х. Рахимбердин, М.Р. Гета. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2004. – 267 с.

4. Рахимбердин К.Х. О роли НПО в развитии альтернативных санкций в казахстанской уголовной юстиции: рекомендации коллегам из Таджикистана [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Развитие альтернативных лишению свободы мер наказания в Республике Таджикистан: Материалы международной научно-практической конференции. - Душанбе, 2004. – С. 117-122.

5. Рахимбердин К.Х. Состояние в области соблюдения прав подследственных и заключенных [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Права подследственных, содержащихся под стражей, и заключенных: Материалы круглого стола. – Алматы: ОФ Развитие гражданского общества, 2004. – С. 29-30.

6. Гета М.Р., Рахимбердин К.Х., Куусе Р. Модель службы пробации в Казахстане и других государствах Центральной Азии: Учебно-практическое пособие для инспекторов уголовно-исполнительных инспекций [Текст] / М.Р. Гета, К.Х. Рахимбердин, Р. Куусе. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2005. – 44 с.

7. Рахимбердин К.Х., Гета М.Р. Проблемы безопасности в условиях ограничения свободы [Текст] / К.Х. Рахимбердин, М.Р. Гета // Безопасность жизнедеятельности: экологические, производственные, правовые, медико-биологические и социальные аспекты: Материалы 1-ой международной научно-практической конференции. - Новокузнецк, 2005. - С. 101-103.

8. Рахимбердин К.Х., Гета М.Р., Мырзалимов Р.М., Джаманкулов М.Т. Становление института пробации в Кыргызской Республике: Учебно-методическое пособие [Текст] / К.Х. Рахимбердин., М.Р. Гета, Р.М. Мырзалимов, М.Т. Джаманкулов. – Бишкек: Фонд Международного правового сотрудничества, 2005. – 228 с.

9. Рахимбердин К.Х., Гета М.Р., Садыбеков Б.М. Развитие службы пробации в Казахстане: Учебно-методическое пособие [Текст] / К.Х. Рахимбердин, М.Р. Гета, Б.М. Садыбеков. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2006. – 100 с.

10. Рахимбердин К.Х. Прогресс или регресс в уголовно-исполнительной политике Казахстана? [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Алтай в евразийском пространстве: исторические традиции и перспективы межрегионального сотрудничества: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Усть-Каменогорск: УК Печатный двор, 2008. – С. 73-81.

11. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительная система Республики Казахстан 2000-2008 гг.: основные вызовы и перспективы развития [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Экспертная встреча по вопросам развития уголовно-исполнительной системы Казахстана. – Алматы: Центр исследований правовой политики, 2008. – С. 27-32.

12. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительная система Казахстана - путь к гуманизации [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Пенитенциарная система Казахстана и ее соответствие международным стандартам: Материалы международной научно-практической конференции. – Костанай: Академия КУИС МЮ РК, 2008. – С. 14-17.

13. Рахимбердин К.Х. Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан: достижения и перспективы первоначального этапа / К.Х. Рахимбердин [Текст] // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы международной научно-практической конференции. – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2008. – Ч.1. – С. 87-94.

14. Рахимбердин К.Х. Гражданское общество: признаки, функции и правовые формы [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Восстановительные модели в современном праве: публично-правовые и частно-правовые аспекты: Сборник трудов 1-й международной научно-практической конференции – Новокузнецк: Изд-во НФИ ГОУ ВПО КемГУ, 2008. – С. 74-79.

15. Рахимбердин К.Х. Университеты и органы внутренних дел Казахстана: стратегия сотрудничества [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Совершенствование деятельности органов внутренних дел: демократические принципы и роль гражданского общества: Материалы международной научно-практической конференции. – Астана, 2008. – С. 25-28.

16. Рахимбердин К.Х. 2000-2009 жылдардағы ҚР қылмыстық-атқару жүйесі: негізгі талаптар және одан әрі дамыту келешегі [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Әділ сот. – 2009. – №6. – 15-18 Б.

17. Рахимбердин К.Х. Создание Национального превентивного механизма в Республике Казахстан в рамках Факультативного Протокола Конвенции ООН против пыток [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Предотвращение пыток в Республике Казахстан: от дискуссий к практической реализации: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: ТОО Азия Принт сервис и К, 2009. – С. 58-63.

18. Рахимбердин К.Х. Гражданское общество как субъект процесса гуманизации уголовной политики и системы исполнения наказаний [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Фемида. – 2009. – №11. – С. 14-19.

19. Рахимбердин К.Х. Имплементация международных стандартов в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Фемида. – 2009. – №12. – С. 20-25.

20. Рахимбердин К.Х. Общественный контроль и создание национальных превентивных механизмов в Республике Казахстан в рамках Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток / К.Х.

Рахимбердин [Текст] // Актуальные проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Павлодар: Павлодарский юридический колледж КУИС МЮ РК, 2009. – С. 228- 235.

21. Рахимбердин К.Х. Смертная казнь в современном мире: состояние, тенденции и перспективы [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Галым (Наука). – 2009. - №4. – С. 22-25.

22. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительная система Казахстана: десять лет реформ [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Реформа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. К 10-летию передачи УИС из ведения МВД в ведение Минюста и 15-летию со дня принятия Закона Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы": // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, 27 ноября 2008 г.: В 2 частях – Рязань: Акад. ФСИН России, 2009. – Ч. 2. – С. 75-80.

23. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительная система Казахстана – индикатор нерешенных проблем [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Закон и время. – 2009. – №9. – С. 64-67.

24. Рахимбердин К.Х. Создание национальных превентивных механизмов в Республике Казахстан в рамках Факультативного Протокола Конвенции ООН против пыток: от теории к действиям [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Предупреждение преступности. – 2009. – №4. – С. 36-40.

25. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительная система Казахстана: новые векторы развития [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Актуальные проблемы современности. – 2009. – № 11. – С. 66-69.

26. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительное право. Перспективы развития судебно-правовой реформы в Республике Казахстан [Текст] / К.Х. Рахимбердин // – Алматы: Центр исследований правовой политики, 2009. – С. 39-48.

27. Рахимбердин К.Х. К вопросу о проекте Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма»: проблемы и коллизии [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Зангер. – 2010. – № 4. – С. 14-19.

28. Рахимбердин К.Х. Частные тюрьмы – тупик карательной политики государства [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Юрист. – 2010. – №2. – С. 34-37.

29. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительная система Казахстана и средства массовой информации: вектор диалога и сотрудничества [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Юридическая мысль. – 2010. – №6. – С. 80-89.

30. Рахимбердин К.Х. Мировой опыт участия гражданского образования в гуманизации системы исполнения наказаний [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Евразийский юридический журнал. – 2010. – №12. – С. 108-112.

31. Рахимбердин К.Х. Принцип гуманизма в уголовном и уголовно-

исполнительном праве [Текст]/ К.Х. Рахимбердин // Вестник ОмГУ. Серия право. – 2011. – №1. – С. 181-187

32. Рахимбердин К.Х. Приоритетные направления уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан [Текст] /Рахимбердин К.Х.// Евразийский юридический журнал. – 2011. – №3. – С. 31-38.

33. Рахимбердин К.Х. Служба пробации или ребрендинг уголовно-исполнительных инспекций Казахстана? [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Евразийский юридический журнал. – 2011. - №6. – С. 24-26.

34. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительная система Казахстана и религиозные объединения: вектор диалога и сотрудничества. [Текст] / К.Х. Рахимбердин // Право и образование. – 2011. - №.5 – С.127-139.

35. Рахимбердин К.Х. Ювенальная юстиция Республики Казахстан: проблемы уголовного процесса. [Текст] / К.Х. Рахимбердин //Вестник КНУ.- 2012. - №1 – С.149-154.

36. Рахимбердин К.Х. Ювенальное уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан: проблемы и перспективы, [Текст] / К.Х. Рахимбердин //Вестник КНУ.- 2012. - №1 – С.154 -157.

Рахимбердин Куат Хажумухановичдин «Қазақстан Республикасының қылмыш мыйзам саясатын жараандық коомдун өнүгүүсүнүн шарттарында гумандаштыруу» аттуу темадагы 12.00.08 – қылмыш укугу жана криминология; қылмыш-атқаруучулук боюнча юридикалык илимдердин доктору даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык изилдөөсүнүн

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндү сөздөр: Гумандаштыруу, қылмыш-укуктук саясат, қылмыш-атқаруучулук системасы, жазага тартылған адам, адам укуктары, абак, коомдук контроль, жараандық коом, қыйноолорду колдонуу, мамлекеттик эмес коомдор.

Изилдөө объектиси болуп жараандық коомдун турмуш-тиричилигине, генезисине, өнүгүүсүнө байланыштуу нормалар жана катнаштар эсептелет.

Изилдөөнүн максаты болуп Қазақстан Республикасының жараандық коомунун инновациялык өнүгүүсүнүн коомдук-укуктук механизмін қылмыш жана қылмыш-атқаруучулук саясатын гумандаштыруу субъекти катары комплекстүү, системалуу талдоо жүргүзүү эсептелет.

Изилдөөнүн методологиялык негиздерін кубулуштарды таанып-билуунун диалектикалык методу тузду. Аткарылған изилдөө процессінде жалпы илимий, жеке жана атайын методдор, алардын ичинде талдоо жана синтез, системалуу структуралық, формалдуу логикалык, салыштырмалуу укуктук, статистикалык, социологиялык (анкеталоо, интервью, эксперттик баамдоо) жана башка изилдөө методдору колдонулду.

Алынған натыйжалар жана алардын жаңылығы бул диссертацияның оригиналдуу жана монографиялык изилдөө экендигінде, анын ичинде Қазақстан Республикасында жана Борбордук Азия регионунда қылмыш саясатын гумандаштыруу стратегиясын негиздөө боюнча жараандық коомдун иш-аракети биринчи болуп чағылдырылғандығы, учурдағы Қазақстанның қылмыш жана қылмыш-атқаруучулук саясатының инновациялык аспектиндеги коомдун мамлекет менен биргелешип қылған аракети, улуттук қылмыш жана қылмыш-атқаруучулук мыйзам чығаруучулугунун пенитенциардуу эмес альтернативалық санкцияларын кенири колдонууга түрткү берген өзгөрүүлөрүн камсыз қылууда, жазага тартылғандарға караштуу тарбиялоо иш-аракеттеринин жаны формаларын жана методдорун колдонууда.

Пайдалануу боюнча рекомендациялар. Иште түзүп чығарылған корутундулар жана сунуштар укук чығармачылық сферасында, укук коргоо органдардын укук колдонуучулук практикасында, «Қазақстан Республикасының қылмыш укугу», «Қазақстан Республикасының қылмыш-атқаруучулук укугу», «Криминология» курстарын окутуу процессінде, жараандық коом боюнча теория жана практикаға арналған атайын курстарды даярдоодо жана қылмыш, қылмыш-атқаруучулук саясатын гумандаштыруу боюнча процесстерде пайдаланылса болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации **Рахимбердина Куата Хажумухановича** на тему: **«Гуманизация уголовной политики Казахстана в условиях развития гражданского общества»** на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности **12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.**

Ключевые слова: гуманизация, уголовная политика, уголовно-исполнительная система, осужденный, права человека, тюрьма, общественный контроль, гражданское общество, пытки, неправительственные организации.

Объектом диссертационного исследования являются социальные нормы и отношения, связанные с жизнедеятельностью гражданского общества, его генезисом и развитием.

Целью диссертационного исследования является комплексный системный научно-теоретический анализ организационно-правового механизма инновационного развития гражданского общества как субъекта гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод познания. Также были использованы общенаучные и специальные методы познания, в частности, анализ и синтез, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, социологический (анкетирование, интервьюирование, экспертная оценка) и др.

Полученные результаты и их новизна состоит в том, что диссертационная работа представляет собой оригинальное монографическое исследование, в котором впервые в Казахстане и регионе Центральной Азии освещается деятельность гражданского общества по определению стратегии гуманизации уголовной политики, его взаимодействие с государством в аспекте реализации инновационных направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики современного Казахстана, в обеспечении изменений национального уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, способствующих более широкому применению непенитенциарных альтернативных санкций, внедрения новых форм и методов воспитательной работы с осужденными.

Рекомендации по использованию. Сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы в сфере правотворчества, в правоприменительной практике правоохранительных органов, в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право РК», «Уголовно-исполнительное право РК», «Криминология», а также спецкурсов, посвященных теории и практике гражданского общества, гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики.

RESUME

of the dissertation of Kuat Kazumukhanovich Rakhimberdin on a theme: «Humanization of Kazakhstan criminal policy in the context of civil society development» on competition of a scientific degree of the doctor of jurisprudence on a specialty 12.00.08 – criminal law and criminology; criminally-executive law.

Keywords: humanization, criminal policy, correctional system, a convict, human rights, prison, public scrutiny, civil society, torture, nongovernmental organizations.

Target of research is social norms and relationships tied to life activities of civil society, its genesis and development.

Goal of research is the integral scientific and theoretical system analysis of procedural and institutional innovative development of civil society as entity of humanization in the sphere of criminal and correctional policy of the Republic of Kazakhstan.

Methodological background to the research is presented by the dialectical approach to perception. General scientific and special cognitive methodologies were also used, particularly, analysis and synthesis, structured system analysis, formal-logical, rather-legal analyses, statistical, sociological methods (questionnaire survey, interviewing, expert judgment), etc.

Results and their novelty lie in the fact that this thesis work represents an original monograph, wherein for the first time ever in Kazakhstan and other countries of Central Asia, such aspects of civil society activities are highlighted as defining strategies of criminal policy humanization; civil society synergies with the state in the sphere of innovations in criminal law and correctional policy in modern Kazakhstan; ensuring changes of the national criminal and correctional laws; promoting wider use of alternative non-conviction sanctions and implementation of innovative forms and techniques of educational work with convicts.

Practice guidance. Formulated in the conclusions and suggestions can be used in lawmaking, in law enforcement agencies, in the learning process in teaching law students courses in the “Criminal law of the RK”, “Criminology”, “Criminally-executive law of the RK”, as well as in specialized courses in “Theory and Practices of Civil Society” and “Humanization of Criminal and Correctional Policy”.

Рахимбердин Куат Хажумуханович

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*Компьютерная верстка: Мамбетова. Ж
Бумага офсет. Формат 60*84 1/16
Объем 3,5 п.л. Тираж 150 экз.*

*Отпечатано в типографии "Университет" КНУ им. Ж.Баласагына
г. Бишкек, просп. Манаса, 101
тел.: (+996 312) 32 31 91; 32 31 75*

